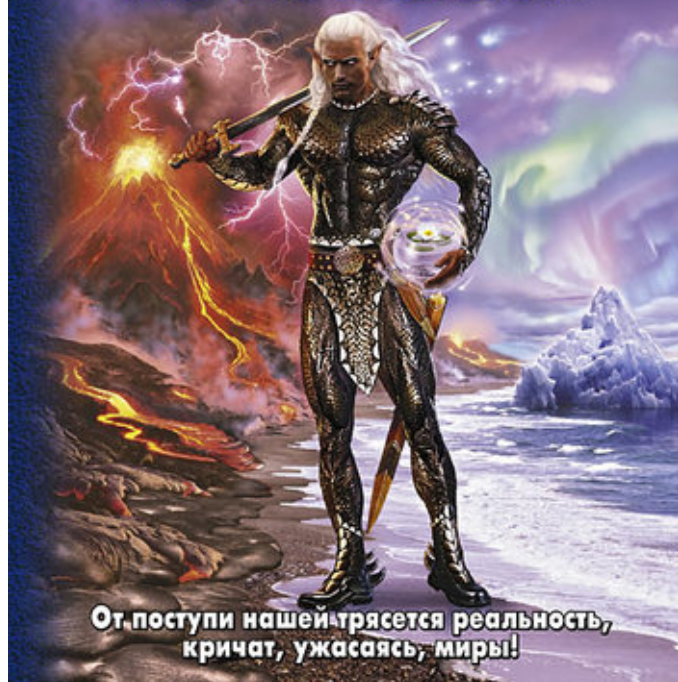

Марина Абина

Даниил Ткаченко

Я демон! Что это меняет?

От поступи нашей трясется реальность,
кричат, ужасаясь, миры!

**Даниил Ткаченко
Марина Абина
Я демон! Что это меняет?**

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2442895
Я демон! Что это меняет?: Альфа-книга; Москва; 2011
ISBN 978-5-9922-1003-3*

Аннотация

Представьте, что вы умерли, но попали не в рай и не в ад, а в древнюю ловушку для духов и теперь вам светит вечное заточение. Не очень приятно, правда? Но это еще не все – в вашей голове завелись соседи! Один просто чудовище, пожиратель душ, настоящий демон. Второй – Светлый, он себя почти не проявляет, но точно тут неспроста. А потом, представьте, пришел падший бог и предложил вам выбор: остаться навеки пленным духом или помочь вернуть ему власть и получить в награду любое тело и чудесные способности. Что бы вы выбрали? Я, Заан Ктэр – Вечно Голодный, выбрал магию и не жалею!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	37
Глава 6	43
Глава 7	49
Глава 8	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Даниил Ткаченко, Марина Абина

Я демон! Что это меняет?

Пролог

Падший бог или теперь просто архидемон Наргх'Зао пребывал в хорошем настроении, и это настораживало его самого. Когда ты был богом, а оказался заперт в такой тесной тюрьме, как Междумирье Семнадцати миров, хорошее настроение – это редкость, сравнимая с чудом. Предчувствуя удачу, Наргх задействовал истинный взор, и все Семнадцать миров предстали перед ним как наслаивающиеся друг на друга полупрозрачные сферы. То там, то сям мелькали вспышки магических ритуалов и возмущений. Их было много, но все в пределах нормы. Тогда Наргх начертал руну Поиска и отправил ее в проекцию миров. Эта простая магическая формула предназначалась для поиска и указания на необычные магические возмущения, но на ее поддержание уходила прорва энергии. Только бог, ну, или падший бог мог поддерживать такое заклинание достаточно долго для поиска сразу во многих мирах.

Руна засветилась и наклонилась одним из острых концов в сторону Теор-Наггал – мира под лунами, как называли его местные жители. Наргх сконцентрировал внимание на том месте, куда указывала руна, и увидел зарождающиеся демонические эманации. Неслыханно!!! Без его позволения в Междумирье Семнадцати кто-то посмел менять свою сущность на демоническую?! Сначала он разъярился, углядев в происходящем очередную насмешку богов, но, поразмыслив, решил, что подсылать к нему какого-то демоненка для них было бы слишком мелко. Оставался единственный вариант: спонтанное перевоплощение, именно то, чего он ждал уже так долго – все эти десять с лишним веков заточения здесь.

«Стоит посмотреть на этого кроху, пока его не засекали поисковики светлых», – решил Наргх и, развоплотившись в бестелесную сущность, покинул свой маленький материальный мирок, который создал сам – единственное, что позволили сотворить проклятые боги. Междумирье было невообразимо огромно, но для Наргха не существовало понятия «расстояние» – он очутился в месте магического возмущения мгновенно. Как он и предполагал, сработала ловушка для душ старика Неогару, которого развоплотили давным-давно, но игрушки которого до сих пор находили по всей вселенной. Эту ловушку, связанную с жертвенным алтарем Неогару, что находился в мире Теор-Наггал, падший обнаружил только во втором столетии своего заточения – так она была хорошо укрыта от ищущих взглядов богов. Тогда у Наргха и появилась надежда на освобождение. Сам он не мог воспользоваться этой лазейкой в материальные миры – об этом мгновенно бы прознали его недруги, а без соратников падшему не справиться с богами... Но Наргх рассчитывал, что когда-нибудь в ловушку попадет кто-то, кто сможет стать его голосом в мирах и приведет к освобождению. До этого момента алтарь Неогару притягивал только слабые заблудшие души людей, и Наргх не трогал их, оставляя как приманку для демонических сущностей. И вот его уловка сработала, всполохи фиолетово-красной энергии говорили, что в ловушке буйствует молодой демон!

Но каково же было удивление Наргха, когда в новорожденном он рассмотрел высшего! Самозарождения высших были величайшей редкостью, и Наргх пожалел, что не пришел сюда раньше, чтобы понаблюдать за процессом. «Малыш» проглотил уже много душ, что было свойственно только очень сильным демонам, но чувствовалась в нем некая странность.

Присмотревшись к нему истинным взором, Наргх понял, что тот переродился из неиницированного оборотня. Чтобы не испугать его ненароком, падший принял облик обычного человека и одним мысленным усилием перенесся к демоненку вплотную. И тут же получил нехилую оплеуху! Благо, что щиты поставил заблаговременно – просто по при-

вычке, и удар его не достиг. Давно Наргх так не удивлялся! Он даже не сделал попытки заговорить и стал ждать, что же будет дальше, а демоненок ярился, кидался на щиты в попытках если не пробить их, то хоть разодрать когтями или зубами. Внешний вид его совсем не напоминал типичный демонический: у него не было ни крыльев, ни хвоста, ни рогов, но фигура разрослась до трех метров в высоту и раздалась вширь за счет чудовищных мускулов. Единственное, что было вооружено частоколом лезвий, – это пасть на черной волчьей голове, венчающей шею странного демона.

Наргх решил, что такое странное воплощение молодой выбрал просто потому, что при жизни был оборотнем. Попав в Междумирье и испытав муки энергетического голода, он в соответствии со своей природой нажрался чего попало под руку – а попались души. Вот и прошло спонтанное перерождение в демона. Но до чего же силен, чертенок!

Наргх заглянул в волчьи глаза – а там ГОЛОД, который и заставлял щенка кидаться на щиты раз за разом в надежде впитать энергию, так ярко сиявшую перед ним. Падший усмехнулся: ему нравилась такая настойчивость. Если этот монстрик заполучит физическое тело и подучится – миры лягут в руинах. Такого не зазорно и под крыло взять!

Пока Наргх рассуждал, молодой демон устал кидаться на его щиты и сел, пристально наблюдая за недоступной добычей. «Ну, что задумался, а, кроха?» – поддразнил его Наргх. В ответ волчья морда пошла волнами, зарябила, и бывший оборотень попытался трансформироваться: вся его фигура ужалась, а вот пасть расширилась вдвое, и зубы стали отдавать угольной чернотой, с них закапала эктоплазма. Наргх усмехнулся: «Ну, слюной ты эти щиты не возьмешь. – И подзадорил молодого: – Давай, давай, укуси меня, ушастик!»

Высший взвыл и с ужасающей яростью снова вцепился в сферический щит. Его пасть не могла раскрыться достаточно широко, чтобы хорошенько ухватиться за него, но слюна внезапно стала разъедать крепчайшую поверхность. Мало того – щенок всасывал выделяющуюся при этом энергию! Наргх не мог в это поверить. Вот это силища! Щит демоненок не пробьет – тот мгновенно восстанавливался за счет энергий из окружающей среды, но сам факт его частичного разрушения просто поражал!

Наргх решил заняться этим пострелом вплотную. «Хватит игр!» Легким щелчком он сшиб его с ног, мановением руки возвел вокруг пентаграмму и стал работать над его аурой, усиливая ее и подчищая ненужное. «Хм... А светлое в нем совсем ослабло, – подумал Наргх. – Подкреплю его, зачем мне тупой берсерк?» Три составляющие: темное, сущее и светлое – были необходимы для любой живой души, и падший стабилизировал их все, а потом еще и разграничил, подарив темному и светлому разум. Наргх рассчитывал, что измененное таким образом существо сможет владеть любой магией, но для этого трем в одной душе придется действовать сообща. В результате манипуляций Наргха с аурой «подопытного» изменился и его внешний вид: в центре пентаграммы теперь лежал обычный человек, молодой парень, но с аурой высшего демона, скомбинированной с аурой оборотня и с очень мощным слоем жизненных энергий. Наргх довольно улыбнулся: «Готово!»

Существо уже не пыталось кидаться на Наргха, как прежде, а наоборот – скорчилось на полу с испуганным видом и явно не понимало, что происходит.

– Вспомнил себя?

Своим заклинанием Наргх вернул существу человеческую память, но она не включала в себя воспоминаний о проведенном здесь времени.

– Вижу, что вспомнил, – улыбнулся Наргх, когда существо обхватило себя руками и неуверенно кивнуло. – А теперь представь, что ты демон и уже сожрал тьму-тьмущую душ здесь. – Широким жестом падший обвел пространство вокруг себя.

Существо с человеческим обликом отчаянно замотало головой и попятилось от Наргха, но наступило на черту пентаграммы. Та вспыхнула огненным цветом и ожгла его.

– А-а-а! – заорал молодой высший.

– А ты думал! Пока я не разрешу, ты отсюда не уйдешь. – Наргх усмехнулся. – Ты – демон, такой же, как и я. Хочешь доказательств? Смотри!

И Наргх принял свой истинный облик.

– Я – архидемон Наргх'Зао, падший бог Семнадцати миров. А тебя я нарекаю Заан Ктэр – Вечно Голодный.

Нареченный Вечно Голодным если бы был в своем физическом воплощении, то упал бы в обморок при виде демона, но он оставался бестелесной сущностью, которая только копировала его настоящую внешность и не повторяла ее функций, поэтому Заан оставался в сознании.

– Я даю тебе это имя в честь Великого Голода, который сделал тебя таким. А чтобы ты принял свое истинное имя, я покажу, как все произошло. Пора тебе познакомиться со своими соседями по разуму.

Наргх начертал в пространстве перед собой руны Памяти и энергетическим толчком послал ее в Заана. Тот рухнул на колени, прикрывая голову руками, но руна зависла над ним и вдруг взорвалась, рассыпавшись огненным дождем и запятнав его кожу сверкающими вспышками.

И тогда человек в Заане вспомнил, что случилось после того, как он погиб на Земле.

Глава 1

Где я? Только ведь шел через мост, и вдруг темнота, голова от боли чуть не раскололась. В один момент я оглох и ослеп, потерял способность двигаться и дышать. Я умер.

Теперь вроде дышу. Могу даже двигаться, правда со скрипом. Только по-прежнему ничего не вижу, хотя глаза открыты. Или закрыты? Проверяю рукой. Открыты, но разве бывает такая темнота, чтобы вообще ничего не было видно? Тру глаза, напрягаю зрение – все без толку.

Эй! Кто-нибудь!

Звук гаснет, кажется, прямо в глотке, хотя я ору на пределе возможностей. Никакого эха, будто я в гробу или, наоборот, вокруг пустая бесконечность. Подо мной упругий, как резина, холодный пол, и из него в меня вливается... Холод? Да, только такой странный... не физическое чувство, а пустота, обреченность. Я осознаю это, и мне становится страшно. Я боюсь сидеть на месте и боюсь двигаться. Только так ведь ничего не дождешься, верно? Ладно, попробую пройтись. Вопрос – куда? В темноте все направления равны. Поднимаюсь, выставляю вперед руки. Иду. Может, в стенку упрусь – хоть какой-то ориентир.

Иду. Страх постепенно исчезает – не могут люди бояться так долго, никаких сил на это не хватит. Иду. Стенок нет – руки ловят пустоту. Хочу есть. Вокруг темнота, ни звуков, ни запахов. Только теперь понял, как я раньше ошибался, думая, что никому не нужен, что живу один на всем белом свете, – фигня все это, вот ТЕПЕРЬ я один.

Стоило это понять, как – япона мама! – больно врезался носком ноги в стенку: руки-то я уже опустил давно – устали. Стенка, как и пол, холодная, гладкая... никакая. Все равно пойду вдоль нее, может, куда-нибудь и выйду. Иду. Темно, холодно, голодно, уже не страшно – скучно.

Стена бесконечная. Темнота та же, к голоду прибавилась жажда. Сколько я тут? И что я тут делаю?

Очень правильный вопрос оказался – только я его себе задал, как увидел свет. Нет, не свет, просто я что-то увидел. Силуэт? Странное чувство: я вижу что-то и понимаю, что это еда. С чего взял? Просто вдруг понял – это передо мной еда. Ну и что, что в форме человека? Мало ли каких блюд на свете не бывает (или во тьме), я тут уже долго, а оно не шевелится. Ну ладно, сперва проверю: может, оно живое, тогда попробую поговорить.

– Эй! Здорово, разумный, а у вас еды не найдется для бедного путника?

Молчит, не понимает или не умеет говорить в принципе. Как и ожидалось. Странно, что меня это не удивляет и не пугает, но ведь нельзя бояться до бесконечности. Или я уже об этом говорил?

Э! Да оно тут не одно!

Вокруг меня, как лампочки, стали зажигаться другие силуэты. В их слабом свете я увидел клубящийся над полом черный туман – будто темнота осела и позволила мне рассмотреть эти странные фигуры.

Ну и что делать? Я подошел к другому светящемуся «призраку». Он отличался от остальных наличием четырех выростов-рук и окраской потемней. Полезть на рожон? Спровоцировать?

Попробовал толкнуть – никакой реакции, даже не покачнулся. Толкнул сильнее – все то же. Тогда разозлился и врезал ему правой со всей дури. Ох ты ж ёптыть! Как в куль с цементом зарядил – вроде мягкий и рассыпчатый, а не поддается. Больно, мля! Поорал, попрыгал, рукой потряс – прошло. А этот как сидел, так и сидит, не шевелится, не моргает и не говорит ничего.

В полном расстройстве чувств я уселся на пол рядышком и решил подбить итоги. Итог подбивался всего один – я умер, и это мой персональный ад. Если это так, то буду я слоняться тут целую вечность, а потом, наверно, превращусь в таких вот – я оперся спиной на четырехрукого, – в таких вот кулей.

Только об этом подумал – и сразу понял, что вечность ждать не придется: я уже так ослабел, что и пошевелиться не могу. Может, надо поспать? Я где-то слышал, что во время сна энергии меньше тратится. Прилягу. Эх, жестковато и холодно, но подышать не хочется. Хочется жить даже здесь, черт знает где, в аду, без еды и без воды, в полном одиночестве, но как же хочется жить! Будто и не умирал.

Ладно, дышу медленно, закрываю глаза, расслабляюсь, выкидываю из головы все мысли и окунаюсь во внутреннюю пустоту. Этому я сам научился – не поверите откуда: прочитал книгу (не помню ее названия), где главный герой умел входить в состояние боевого транса и в результате становился настолько быстрее, что успевал раскидать врагов, пока те еще только поднимали оружие. Ну, вот и мне эта дурь в голову запала, и я так же захотел. Два месяца пытался овладеть волшебной методикой – ничего у меня не получалось, а когда плюнул и сказал себе: сегодня в последний раз, – сел, начал медитацию, и все вышло. На меня снизошло такое успокоение, что, кажется, ничего на свете и не надо, только быть в этом состоянии. На короткое время я приобрел способность смотреть на вещи под другим углом, и, когда возникло физическое желание пить, я понял, что первоисточник его только в моем теле, а дух от этого желания свободен, вода ему не нужна. И я попытался отстраниться от этого желания, отделить свой дух от тела, и мне это удалось. Вместе с чувством жажды пропали и все другие физические влечения. А потом я понял, что и страсть к прекрасному мне чужда и не нужна сейчас, и отстранился и от нее тоже. Так и завис между двух моих полярностей чистым сущим. Тогда мне удалось продержаться в трансе недолго, и больше я не смог в него войти, может быть, потому что слишком сильно этого хотел. Теперь настал подходящий момент попробовать снова.

Как и в первый раз, я попробовал отстраниться от своих низменных потребностей, но вдруг понял, что они никак не связаны с моим физическим телом хотя бы просто потому, что его тут не было. Этот факт внезапно предстал пред моим сознанием во всей своей пугающей наготы. Ведь я умер – это совершенно ясно, значит, здесь или преисподняя, или вовсе уже ад, потому что на рай это место совсем не походило. Тогда как я могу ощущать голод? И тут же я понял, что это не физическое чувство, а то, что исходит от моей темной части естества, и оно усиливается при виде множества духов, окружающих меня в этом странном месте. И я не мог отстраниться от этого чувства, оно все разрасталось и разрасталось, заполняя меня и пожирая изнутри. Оно оказалось сильнее меня, и я сдался.

Я вскочил и притянул к себе четверорукого духа, к которому до этого прислонился спиной, впился губами в его шею и высосал, как космонавт всасывает шарики воды в невесомости. Меня охватили эйфория и опьянение, словно я обкурился дури и одновременно напился до чертиков. Но не было ни слабости, ни потери координации, присущих опьянению, наоборот, я почувствовал себя великолепно! Энергия переполняла меня, подталкивая действовать дальше, и я не мог этому противиться.

– О-о-о, душа-вкусняшка! – Я высосал еще одного духа и подбежал к следующему. Этот был похож на прекрасную девушку. – Дорогуша, ты не заскучала тут? Ты такая красотка, наверняка была славной девчушкой – пылкой и ревливой, как раз в моем вкусе. Я бы с тобой закрутил роман, но сейчас у меня, к сожалению, другие планы. – И я выпил несчастную душу так же, как и предыдущую. – Ух... я даже слегка возбужден – хе-хе! – после такой закуски!

Внутренне я ужасался этому чужаку, захватившему мое «тело», но одновременно понимал, что это я сам и винить в творящемся кошмаре нужно только свою слабость. «Я стал

демоном! – мелькнула мысль. – Превратился в адское создание, в пожирателя душ! Что же теперь будет со мной?» Пока я так отстраненно наблюдал за самим собой, мое «тело», или, лучше сказать, его энергетическая проекция, ходило от духа к духу и высасывало их. При этом оно становилось все больше, раздувалось от избытка энергии, как мыльный пузырь, а потом и вовсе начало сиять. Это сияние образовало вокруг меня энергетический кокон, в котором вскоре стали проскакивать электрические разряды и микромолниями впиваться в кожу. Они кололи и жгли меня со всех сторон, и везде, где прикасались, мои мышцы начинали бугриться и наливались объемом, росли. Челюсти вдруг пронзила ослепительная боль. Я прижал руки к лицу и с ужасом ощутил, что оно меняет форму – вытягивается в звериное рыло. Мелкие человеческие зубы посыпались вниз, выталкиваемые из десен саблевидными клыками, но не долетали до пола, превращаясь во вспышки энергии, и втягивались в жадное энергетическое тело.

– Ау-у-у! – Я взвыл от ужаса и боли.

А потом молнии, пляшущие вокруг меня, сплелись в канат и жгучей искрящейся змеей поползли в глотку. Я будто со стороны увидел, как, попадая внутрь, энергия меняла все на своем пути, укрепляя и уплотняя ткани до железной твердости, расширяя камеры сердца, вынужденного теперь перекачивать не кровь, а чистую энергию. Вся моя сущность корчилась в муках перерождения, но темная часть меня ликовала, несмотря на адскую боль. А потом я перестал осознавать себя до того момента, пока существо, назвавшееся Наргхом – падшим богом каких-то Семнадцати миров, не вернуло мне память.

– Ну как? – спросил Наргх после того, как я – теперь уже не человек, а демон – пришел в себя. – Все вспомнил?

И хоть в голове не укладывалось, что во мне всю жизнь скрывалось чудовище, оборотень, способный пожирать людские души, я кивнул:

– Вспомнил.

При жизни на Земле я не отличался жестокостью или склонностью к насилию. Да, бывало, что по пьяни подеремся с парнями, намнем бока друг другу и успокоимся. Но чтобы убить, отнять душу – на такое я был неспособен!

– Зато я это люблю! – зарокотало в голове.

Демон! Я испугался панически. Одно дело – узнать от кого-то непонятного, что в тебе прячется еще чье-то сознание, а другое – убедиться, что это правда, и услышать чужой голос в своей голове. А еще я вдруг понял, что демон – это моя перевоплощенная в самостоятельное сознание темная часть души, самая сильная часть, которая в любой момент может захватить власть в моей голове и заставит сделать все, что ей заблагорассудится!

– Что тебе нужно? – закричал я вслух.

В голове опять захохотало, а Наргх поморщился.

– Не стоит так орать, – произнес он. – Темная сущность живет в тебе самом, и, чтобы пообщаться, тебе не нужно открывать рта. Советую вам договориться. Вы нужны мне все троем – ты, являющийся оборотнем, ты-темный и ты-светлый. И не делай виду, что не слышишь меня, светлый! Все вместе вы Заан.

– Тогда ответь ты, – я закричал уже Наргху, – что тебе от меня нужно?

Падший рассмеялся и демонстративно утер набежавшую умильную слезу:

– Смотри-ка, какой наглый! – Он еще раз хохотнул. – Все просто, ты будешь моим учеником, а когда подрастешь, то, возможно, я сделаю тебя своим соратником.

Соратником падшего бога? Еще одного убийцы, губителя людских душ? Зась! Я собиравшись возмутиться вслух, но наткнулся на ослепительную улыбку Наргха, и из меня как будто выпустили воздух, весь гнев испарился. Я понимал, что это его магия так влияет на меня, но ничего не мог с собой поделать. Демон внутри меня заворочался и довольно засопел.

– Соглашайся, Волчонок, пока я сам не заставил тебя, – проговорил он у меня в голове. – Мне нравится это предложение. Мы сможем получить все: силу, власть, деньги и много-много самок!

Я собирался презрительно фыркнуть, но тут он сказал еще кое-что:

– А еще мы получим тело, без которого нельзя вернуться в мир. Ты же не хочешь торчать тут с нами обоими вечность?

Нет, этого я не хотел.

– У меня нет выбора, правда?

У кого я это спрашивал?

– Всегда есть выбор, – пошелестело из глубины сознания.

– Цыц, Светляк, усни там! Выбор только один – или мы остаемся здесь и я вечность буду изводить и мучить тебя, или мы идем за Наргхом и получаем свое тело. Что ты выбираешь?

– Я хочу обратно на Землю.

Демон внутри меня оглушительно захохотал:

– Молодец, парень! И не сомневайся – теперь все телки наши!

Выслушав это обещание, я направил свой взор на Наргха. Хмм... А он времени не терял, достал где-то кожаное кресло, сигару и красиво попивал коньяк из огромного пузатого бокала.

– Вы наговорились? – улыбнулся он. – Не люблю ждать, но в этот раз было интересно. Нечасто приходится слушать диалог между тремя сущностями, заключенными в одной душе. – Он вольготно развалился в кресле и вытянул длинные ноги вперед. Качнул бокал и понюхал коньячный аромат. – Ммм. – Снова взглянул на меня: – На самом деле все просто. Я такой же заключенный в Междумирье, как и вы. Без сильного союзника мне не выбраться. Вам тоже. Договоримся: я вас обучаю, помогаю отыскать физическое тело и овладеть им, а вы будете проникать в миры, запретные для меня, и подготовите почву для моего побега. Согласны?

Мы – Заан – кивнули.

А что было делать? Так хоть какие-то перспективы. Конечно, «ученик демона» – странновато звучит, но жить-то по-прежнему охота! Тех жалких двух десятков лет, что я провел на Земле, мне было недостаточно. Тем более что теперь все может быть иначе: власть, сила и все, что к ним прилагается. И если я хоть что-то понимаю в демонах, жить я тоже буду намного дольше, чем обычный человек.

– Бва-ха-ха! Я знал, что не ошибся в тебе, Волчонок!

Как уже надоел этот голос в голове! А что будет, когда выйдем к людям? У него же инстинкты маньяка. Смогу ли я его сдержать?

– Не надейся, – опять прогрохотало. – И не дрейфь – сработаемся. Да и выбора у тебя нет.

Это я уже и так понял, мог бы не напоминать. Одно мне интересно, спрошу:

– Эй, Демон, а откуда ты все это знаешь: ну, про власть, деньги, телок?

– Как откуда? Из твоей памяти, конечно. – Он демонстративно извлек оттуда картинку, где меня бросила очередная девушка, и, фыркнув, кинул ее перед моим мысленным взором. – Это просто. А еще я знаю, как перевоплощаться, – из памяти крови увидел.

Искушитель!

И тут я осознал, что рядом нет Наргха.

– Он сразу куда-то пропал, – немедленно уловил перемену мой «компаньон». – Да никуда он не денется, вернется. Мы ему нужны.

Вдруг я ощутил, как во мне поднимается веселье, но не мое – его.

– Давай, Волчонок, не будем тратить времени зря: пока мы одни тут, можно начать обучение. Ты же хочешь поскорее овладеть своей силой? – спросил он вкрадчиво.

– Ну да, – ответил я осторожно.

– Вот и чудненько, – заворковал Демон у меня в уме. Он и так может?! – Давай, начинай разделение, я покажу, где в тебе оборотень.

– Начинать чего? – не понял я.

– Чего-чего, – уже совсем не ласково прорычало в голове. – В транс свой впадай!

– Ааа! Ну, так бы и сказал...

Я закрыл глаза, расслабился и... провалился в пустоту так внезапно, что едва не начал барахтаться, чтобы вырваться обратно. Не ожидал, что сумею вот так сразу и так легко войти в транс. Только этот транс отличался от первого: на меня так же снизошло успокоение, но чувства не только не исчезли полностью, а, наоборот обострились, и я смог разглядеть красоту места, где оказался. Я превратился в звезду в космосе, и мимо меня на невообразимой скорости проносились потоки энергий. Разноцветные, разнонасыщенные, каждая со своим послевкусием. Я мог пробовать их на язык и обонять, как воздух, как ветер на Земле. Они обдували меня, насыщая мое эфемерное тело электричеством и бодростью. Как я не ощущал этого раньше? Повернувшись лицом к очередному сияющему дуновению, я увидел алую полосу, прихотливо извивающуюся вокруг меня. Что это? Не сразу я узнал очертания пентаграммы. Это ловушка Наргха? Так вот что меня недавно обожгло!

Машинально я протянул руку к огненной черте, но замер, прежде чем коснулся ее. Моя рука превратилась в голографическое анатомическое пособие, с тем лишь различием, что все ткани и жидкости внутри сияли и струились как неоновый газ под воздействием электричества.

Я стал оглядывать всего себя, где только мог, но извернуться, чтобы увидеть все тело полностью, не удавалось. Я крутился на месте, как щенок за хвостом. Ехидный смешок подсказал просто заглянуть ВНУТРЬ себя. Внутрь? Ту-дум – гул сердца оглушал! Вблизи оно казалось космической черной дырой, куда стекалась псевдокровь моего тела. Разноцветные потоки из жил смешивались в сердце в черноту, но, выталкиваемые в сосуды, снова приобретали свои окраски. Я проследил изменения цветов до самой кожи, где они начинали слепить солнечным светом, оттененным моей аурой. Стоило мне сосредоточиться на последней, как неясный кокон приобрел вполне конкретную форму моего тела. Поверхность кокона слегка рябила как вода от ветра, было видно, как в нее затягиваются проносящиеся мимо потоки энергий. Я протянул руку и зачерпнул сияющего ветра полную пригоршню и выпил. Ааа! Меня охватило ликование.

Я все могу! Сделаю себе крылья.

– Ха-ха! А рога не хочешь, такие большие и ветвистые?

Проклятый Демон никуда не делся, просто притаился и теперь жестоко обломал ростки моей мечты. Назло ему я заявил:

– Хочу крылья! Большие и белые, как у ангела!

– Не выйдет, – пророкотал он. – Не положены оборотням крылья. Ваш тотем – волк.

Облом. Но расстроиться я не успел – Демон заговорил опять:

– Забудь про такие примитивные стремления, Волчонок, теперь нам будет доступно гораздо большее. Присмотришься к своему сердцу – это дар демона, – сконцентрируйся и представь, что тебя туда затягивает.

Я послушался. Ту-дум, ту-дум, ту... Пульсирующий смерч вдруг запнулся, расширился и проглотил меня всего. Я очутился в клетке из переплетения сверкающих струй, то затухающих, то разгорающихся в ритме сердца. А в центре – вихрь из огненных знаков, и они складывались... Я задумался и вдруг представил еще одно сердце – свое. Ту-дум. Грудь ожгло каленым железом. А-а-а! Как больно! Я взвыл, прижал руки к горячей коже – под пальцами

затвердевали рубцы. Откуда-то я знал, что они сложились в пиктограмму «сердце Волка». Кто поставил мне это клеймо? Создатель? Демон? Я сам?

Боль прошла, осталось лишь легкое жжение в груди.

– Теперь ты посвящен, – пояснил Демон. – Магия превращений стала доступна тебе, осталось научиться, как ею управлять. Начну я, а ты подхватишь, когда уловишь суть. Но сначала выйдем отсюда, нам понадобится пространство.

На миг я ощутил головокружение, а потом понял, что опять стою в пентаграмме Наргха. Она уже померкла, и я попробовал переступить через гаснущие линии. Чувствуя как бы легкое сопротивление воздуха, я вышел за пределы ловушки.

– Молодец, теперь наблюдай.

Одобрение моей темной половины горячей волной прокатилось по всему телу и переросло в шевеление вен под кожей. Они задвигались, отпуская новые ростки-побеги, потянувшиеся вовне, протыкая кожу, переплетаясь, путаясь и формируя новую плоть. Мышцы, кости, когти, зубы. Превращением руководил Демон, а я внимательно наблюдал за процессом, стараясь уловить суть. Вскоре понял, что стоило только подумать об отдельной части тела – и она изменялась, трансформируясь согласно новому представляемому образу. Самым сложным было трансформировать голову, но вскоре я почувствовал, что скалю волчьей пастью с кинжалами зубов. Восприятие обострилось.

– В реальном мире ты будешь чувствовать гораздо больше, – прогудел на ухо Демон. – Меняй мышцы, заставь их расти.

И я заставил. Хаотично, рывками, но мое тело менялось согласно моим представлениям, увеличиваясь в размерах и обрастая мясом.

– Хорошо, ты уловил суть.

Похвала Демона добавила мне стараний.

Вскоре я превратился в громадное существо с головой волка и могучим человеческим телом.

– А теперь то, что тебе пока недоступно, – преобразование внешних энергий. Смотри.

– Куда?

– Вокруг.

Энергетические вихри, мотающиеся по Междумирью, стали менять траектории своего движения, загибались и переплетались между собой, сливаясь сразу в сотни широких потоков, уплотняясь и устремляясь в разные стороны высокими стенами-экранами. Постепенно эти стены становились все более плотными и осязаемыми на вид, схожими с черным пружинящим полом под ногами. Вскоре перед моим взором предстал самый сложный многоуровневый лабиринт с отвесными угольно-черными стенами.

– Это иллюзия? – вырвалось у меня.

– Это матрица – энергетическая форма для материи, которой тут нет. Создать такое несложно, и скоро ты овладеешь этим умением, а вот заставить энергию перейти в стазис – стать материей – это под силу только богам.

– А где мы вообще находимся?

– Наргх ведь объяснил, чем ты слушал?

– Не помню такого... – растерялся я.

– Гхм... – Демон задумался. – Возможно, это предназначалось только для меня. Но так и быть, про Междумирье я тебе расскажу. Это астральная прослойка между мирами, здесь скапливаются и циркулируют энергии, нужные для существования этих миров, ничего материального не может сюда попасть.

– А как же это? – Я притопнул по твердому полу.

– Это Грань, она нематериальна, просто воспринимается такой. Чтобы преодолеть ее, нужно слиться с энергиями Междумирья, а нам это пока недоступно. За Гранью начинается

материальный мир, и, когда нужно, энергия прорывается туда, а когда ее высвобождается там слишком много, она переходит обратно.

– Как эти души?

Я посмотрел на слабо светящиеся гуманоидного вида силуэты, большинство из которых скрыли от меня черные стены лабиринта.

– Да, они попались в какую-то ловушку для душ, я не понял всех объяснений Наргха, – подтвердил Демон.

– Значит, это все-таки мертвые? И я тоже умер?

– Да, Волчонок, тебя убили, но ты должен считать это везением. Теперь ты заживешь по-другому. – Он повернул мою голову к лабиринту. – Не хочешь порезвиться? Опробовать свои силы?

Я хотел. Я теперь большой и могучий, мне даже голова новая нравится! Внезапно я понял, что опять голоден. Что здесь еда? Энергия! А что здесь энергия? Все вокруг! Я разогнался, вспрыгнул на высоченную стену лабиринта, вгрызся в нее зубами, отхватил шмат и почувствовал, как он тает от моей эктоплазменной слюны. Темный хохотнул и замолчал. Я прыгнул на другую стену, побежал по ней вдогонку за малиновым вихрем, словил, втянул-вдохнул. Ммм! Как вкусно! Мне было бы совсем хорошо, если б не какое-то сосущее чувство – не голод, а обреченность. Что-то подобное я уже ощущал. Когда? Где?

– Всегда, – рыкнул Демон. – Ты всегда это чувствовал – этот голод в твоей крови, голод оборотня, а теперь к нему прибавился и мой голод, так что привыкай и постарайся заполнить эту пустоту. Насыщайся!

Не знаю, сколько времени я так бегал и маялся дурью, но каждый раз Голод возвращался с новой силой. И в какой-то момент я понял, что только сижу и впитываю энергию, а темный все молчит и молчит.

– Демон, что со мной?

– Ты накапливаешь энергию, это нормально, расслабься.

Я послушно расслабился и только через время понял, что смотрю не на одну из душ, к которым уже привык как к мебели, а на Наргха. Он понял, что я наконец осознал его присутствие, и улыбнулся:

– Молодец, неплохо поработал. И у меня для тебя гостинец – целый новый мир.

Видя мое недоумение, падший пояснил:

– Это место, где ты сейчас находишься, на самом деле ловушка для душ в Междумирье, и раньше оно было частью алтаря архидемона Неогару. Неогару развоплотили, а алтарь остался, на нем освободилось много душ, но самое главное, что к нему отсюда ведет энергетический канал, по которому эти души сюда и попадали. Сейчас алтарь находится под Академией темной магии и питает ее защитные заклинания. Это очень удачно для нас, поскольку тебе не помешает получить некоторое образование. Да и тело там найдется.

Это было самое главное. Ну а школа магии... Интересно, наверное, будет запустить в кого-нибудь фаерболом или прикуривать сигарету от пальца... Да мало ли – пригодится.

Наргх явно читал мои мысли, потому что ухмыльнулся и поманил к себе:

– Пойдешь сам, мне не выйти из Междумирья. Я наложу на тебя Покров Тайны, так что ты будешь невидимым даже для магических взоров. Найди подходящее тело, овладеть им тебе поможет Темный, но сначала проникни в академию. Как духу тебе легче будет получить некоторые базовые знания.

Потом Наргх окинул меня взглядом и недовольно поморщился:

– Перевоплощайся в человека, так будет легче тебя скрыть.

Этому я уже научился вполне. Погрузился в черный водоворот дара и оттянул энергию от лишних мышц и головы – они уменьшились, утянулись и стали обычными людскими.

– Готов? – спросил Наргх.

Я кивнул, ожидая, что сейчас увижу крутую магию, но Наргх меня разочаровал – он лишь щелкнул пальцами, и мое сознание унеслось в неизвестном направлении. Глаза я открыл уже в реальном мире, но, к сожалению, здесь я был только бестелесным духом, невидимым и неосязаемым для живых существ.

Глава 2

Чтобы осмотреться, я взлетел повыше. Передо мной раскинулся небольшой средневековый городок, тысяч на пятьдесят жителей. Каменные дома и черепичные крыши, чистые, мощенные брусчаткой улочки и тишина свидетельствовали о зажиточности местных жителей. Я поискал глазами академию, но, кроме ратуши, в городке не наблюдалось больших строений. Где же она? В голове прозвучал ехидный голос Демона:

– Оглянись, придурок.

Я обернулся и обомлел. На пригорке стояло здание, выстроенное в готическом стиле. Камень его потемнел до черноты, коньки сложной крыши были украшены целым сонмом чудовищ, которые казались настолько живыми, что на миг мне почудилось, будто они дышат. Территория вокруг была обнесена высокой стеной, перед обширным парадным двором прерывающейся огромными воротами.

– Ну что, Волчонок, айда за телом или сперва в душевую к ним заглянем? Сыграем в игру «найди три отличия местных женщин от земных». Тут, наверно, есть орчанки, эльфийки разных цветов, ну и особый эксклюзив – гномки. Как тебе, а?

– Нет, Демон, зачем душу травить? Наши девочки самые лучшие были... Не нужны мне никакие орчанки, а тем более гномки.

– Эхе, Волчонок, ты прав – душу травить не нужно. Но как только телом обзаведемся, то сразу к девочкам, ага?

Ну что тут ответишь? Любопытство не порок, но всему свое время.

Я полетел к зданию. Странно, но кайфа от полета я не ощущал: здесь, в реальном мире, все мои обостренные чувства вдруг пропали, и я не чувствовал ни ветра, ни скорости – ничего. В Междумирье было по-другому, и я подумал, что это, наверно, маскирующее заклятие Наргха так воздействует на меня.

Перелетев через стену, я опустился во внутренний двор академии. Здесь сновал народ – маги. Я ожидал увидеть их в черных хламидах с капюшонами, но понятие форменной одежде тут явно еще не изобрели: все ходили в чем хотели. Знаками отличия можно было считать только нашивки на груди, в форме щитов с черепом и черной молнией.

Демон в моей голове заворочался и начал бубнить:

– Вон ту рыженькую я бы так... нет, ты посмотри, какие буфера!.. – и все в таком же репертуаре.

Вот озабоченный! Но тут я увидел такую красотку, что едва сам не истек слюной. Хорошо, что у меня ее не было, – засох бы.

Бубнение в голове вдруг утихло.

– Слушай, мелкий, это же эльфийка! Темная!

– Да прекрати уже! Ты хоть можешь думать о чем-нибудь другом?

– Нет, – немедленно признался Демон.

Я мысленно застонал и стал транслировать ему на максимальной мысленной громкости: «Не будет тела – так и останешься девственным духом!» Он побурчал еще немного и замолчал. Так-то!

Стены меня почему-то не пропустили, но я нашел лазейку и влетел в здание через дымоход. Попал внутрь аудитории, битком набитой студентами. Перед камином, из которого я выпорхнул, стоял тощий мужик в черной и, кажется, слишком тесной ему одежде (мода здесь такая, что ли, или ему на ткань денег не хватило?). Мужик вещал учительским тоном:

– Аура для магов – это прежде всего отпечаток силы живого существа или магического предмета. Заклятия тоже отбрасывают ауры. Например, только взглянув на ауру немага, вы увидите, насколько он здоров и какие ему даны способности, чем болен и сколько прожи-

вет еще на этом свете. Цвет ауры зависит от самочувствия, как физического, так и морального. По цветовой гамме немага легко прочесть его мысли на данный момент и узнать о его физиологических потребностях – немаги не умеют управлять своей энергетической оболочкой в отличие от магов, поэтому их легко считывать и ими легко управлять.

Так низменные – первородные эмоции всегда бывают окрашены в темные цвета: красный – гнев, синий – жадность, черный – ненависть. Есть эмоции другого порядка: белый – терпимость, серебристый – сдержанность, золотистый – сочувствие.

Плотность и насыщенность ауры энергией зависит от состояния энерготела живого существа или магического предмета. И тут между магами и немагами есть еще одно отличие: наши энерготела при определенных условиях способны к поглощению энергии из внешних источников. Центром этой поглощающей системы принято считать дар – энергетическое сердце мага, расположение которого обычно совпадает с расположением физического сердца. С помощью дара мы насыщаем свои ауры энергией из внешнего мира, превращая их в щиты, и именно благодаря наличию дара можем творить заклиния. Немагам попросту неоткуда взять силу, чтобы наполнить заклиния, поэтому они применяют изготовленные нами амулеты, но не в состоянии сделать их самостоятельно.

Первые маги действовали инстинктивно: поглощали энергию, когда ее не хватало, или просто выплескивали ее на противника в случае нападения. Теперь магия превратилась в науку, и мы учимся сознательно пользоваться нашими способностями.

Простейшие магические действия, которые всеми и всегда совершаются одинаково, были обозначены специальными символами – рунами. Вы уже знаете, какое простое действие какая из рун обозначает и к чему приводит начертание ее пространственной модели – магического конструкта или, проще говоря, к чему приводит совершение определенного магического действия по давно известному алгоритму. Теперь подошло время показать вам, как можно усложнить и модернизировать их. Все перейдите на истинное зрение.

Возьмем, к примеру, заклиние Шар Тьмы: оно состоит из трех рун, первая – это руна Тьмы, потом руна Направления и руна Ускорения. Все по отдельности – это простые магические действия, но если мы свяжем их вместе Нитью Силы, то получим комбинированное заклиние, способное разрушать. Чтобы из Шара Тьмы сделать Огненный Пульсар, нужно будет всего лишь первую руну заменить руной Огня. Как видите, это несложно.

Теперь запомните: полученное заклиние тем стабильней и сильней, чем меньше в нем элементов. Поэтому многие сложные заклиния поделены на тройки силы, или триплеты, которые мы тоже будем изучать. Приведу пример сложного заклиния и покажу вам его действие.

Разберем Темные Стилеты Ветра. Для этого нам нужны руны Тьмы, Направления, Ускорения – это первый триплет силы. Теперь соединим руну Множества, руны Ветра и Проникания – второй триплет. Остается присоединить руну Толчка, которая пошлет «стилеты» в цель, и связать все это Нитью Силы. Посмотрите на щит в конце аудитории.

Когда студенты повернулись к задней стене, учитель соединил триплеты энергетической нитью, вытянутой из дара, и отправил их в полет. Как только магический конструкт отделился от ладони мага, то превратился в черные росчерки в воздухе, которые разбили щит в щепки, а энергия от развоплотившегося заклиния вернулась обратно к учителю.

– Если мы заменим руну в каком-нибудь из триплетов, то получим другой результат. Допустим, руну Множества можно заменить руной Цельности, тогда стилет будет один, а его величина будет зависеть от наполненности данной руны энергией. Поэтому если вы думаете, что для того, чтобы стать магом, достаточно заучить пару троек Силы, вы сильно ошибаетесь! Без умения складывать их самостоятельно и в соответствии с ситуацией, без умения импровизировать и обходиться минимальными средствами вы останетесь обыкновенными

потребителями, пользующимися готовыми чужими заклинаниями. Запомните это, и все свободны. На следующее занятие жду от вас досконального знания рунического алфавита.

Вместе с его последними словами прозвенел звонок, и, как в обычной школе или вузе, студенты радостно поспешили покинуть лекционный зал. Я устремился в двери за ними.

Вот наконец-то объяснение магии, а не как у Наргха: два притопа, три прихлопа – и глади не результат. Значит, так, начнем с рунического алфавита...

– Вот-вот, а тренироваться будем уже в теле, – хохотнул в голове Демон. – Путь настоящего демона начинается с овладения телом, так что я займусь этим, а ты давай за теорию отвечать будешь.

Хм. За теорию... А где ее взять-то, эту теорию? Ее-то обыкновенно в книжках излагают, а книжек у местных студентов почему-то как раз и не наблюдается. Или у них тут высокие технологии в почете? Магические ноуты, кристаллы памяти какие-нибудь... О чем это там этот похотливец буровит? Я прислушался к мыслям Демона, он заметил и пояснил:

– Да вот, человечка тут пробегала. Я весь в мечтах.

Ну да, как же – человечку он присмотрел! Надо что-то с его похотью делать. Как только окажусь в теле, завалюсь в бордель и оттянусь по полной – тогда, может, он и угомонится. Размышляя на эту тему, я летел вдоль длинного коридора с дверями по обеим сторонам и заглядывал в открытые аудитории (стены и закрытые двери почему-то меня не пропускали, даром что я был бестелесный).

Книг нигде не было видно, студенты ходили с тощими сумками, а то и вовсе без них и в основном занимались тем, что трындели между собой и показывали друг другу какие-то магические финтифлюшки, возможно амулеты. Судя по всему, занятия кончились, и помещения академии постепенно пустели.

Демон заткнулся и никак не проявлял своего присутствия, поэтому я выбирал маршрут произвольно, как сам хотел. Вскоре меня занесло в огромный зал, где на высоченных – до потолка – стеллажах были расставлены тысячи кристаллов. Здесь студентов было больше, чем в остальных помещениях школы, и они занимались тем, что выбирали кристалл, подносили его к лицу и замирали с широко открытыми глазами, глядя в его глубину. Заинтересованный, я подлетел к ближайшему стеллажу. Напротив каждого кристалла прямо на полке были подписанные таблички. Уж не книги ли это? Я огляделся вокруг: вся организация помещения напоминала читальный зал – те же полки, те же столы и стулья, чтобы можно было присесть и законспектировать нужный кусок знаний, те же хмурые вытянутые бледные физиономии библиотекарей, с презрительно-унылым видом взирающие на студентов из-за своих конторок.

Вдруг мое внимание привлекла одна из студенток. Она подошла к желтолицей мымре и попросила подсказать, где тут раздел с кристаллами для начинающих. Мымра ей что-то ответила, и девушка пошла в сторону стеллажей.

Магия для начинающих? Самое то, что нужно!

Я увязался за студенточкой, рассчитывая, что она приведет меня в нужный раздел, и попутно любуясь аккуратной попкой, туго обтянутой мягкими коричневыми бриджами. Демон в моей голове заворочался, устраиваясь для просмотра поудобней.

– Хороша гномочка! – вынес он свой строгий вердикт.

– Гномочка?!

Вот уж не ожидал, что они так соблазнительно выглядят! Фэнтези домашнего разлива рисовали их совсем другими.

– А то! Погоди, ты еще эльфиек не видел! – начал заводится мой сосед по черепной коробке, но я уже не обращал на него внимания: гномка с кристаллом направилась к конторке библиотекаря, где провела им над какой-то пластиной и произнесла несколько слов, скорее

всего свое имя. «Регистрирует книгу, чтобы забрать с собой, – догадался я. – Интересно, а где студенты живут? До города далековато бегать, а за главным зданием академии, помнится, я видел еще три каких-то корпуса – уж не общаги ли это? Вдруг она сейчас туда пойдет?»

Интуиция-матушка не подвела.

Гномка сунула кристалл в сумочку и заторопилась к выходу. Я понесся за ней, проскальзывая над ее головой в двери, которые она открывала по пути. Так и выбрались из академии. Ладная девчушка уверенно свернула в правую аллею, которая загибалась от центрального входа вбок, и двинула по ней. Вскоре, как я и ожидал, мы оказались около одного из вытянутых прямоугольных корпусов общежитий. Судя по всему, женского.

В комнатке у гномки было миленько, все аккуратно и на своих местах. Стол, шкаф, кровать – стандартный набор мебели. Занавесочки с цветочным рисунком на окнах. В центре комнаты вместо коврика круг из каких-то значков, вырезанный в досках пола. Девушка сбросила на кровать короткую курточку, вынула из сумки кристалл и грациозно опустилась в круг, поджав ноги по-турецки.

Будет медитировать? А зачем тогда кристалл?

Интуитивно поняв, что сейчас магичка работает с заклинанием, я нырнул в черный водоворот своего дара и получил возможность видеть скрытые вокруг энергии. Перед девушкой, соприкасаясь с ее аурой, рождались какие-то смутные энергетические завихрения и складывались в закорючки и значки. Руны? Вот появилась тонкая энергетическая змейка – Нить Силы? – и стала нанизывать на себя получившиеся знаки, а я лихорадочно пытался запомнить их вид и последовательность соединения. Смогу ли повторить их сам?

Заклинание было готово, и гномка послала его на кристалл в своей руке. Он еле заметно мигнул, отразившись в глазах девушки, и они застыли как стеклянные. Жуть!

– Ну, чего ждешь? – прозвучал в голове недовольный рык Демона. – Так и будешь пялиться, пока она не начнется? Может, ускорить процесс? Усыпи ее, прочитаем книжку и будем искать себе тело.

– Как же я ее усыплю? – удивился я. – Я не умею.

– Тупица! Да просто отбери у нее чуток энергии. Она занята и ничего не заметит, но моментом устанет и завалится спать.

– Ааа... Ну, это я могу.

Так, главное не перестараться, а то, чего доброго, еще совсем обессилю девушку! Возьму всего чуток – горсточку. Горсточку и взял – приложил к ауре гномки свою бестелесную ладонь, и в нее моментально устремилась энергия. Аура гномки вокруг моей ладони сильно посветлела, но, когда я убрал руку, поколебалась-поколебалась, и пятно исчезло. А вот на девушке потеря силы сказалась более заметно: ее плечи опустились, ровная спинка согнулась, она моргнула и убрала от лица кристалл. Потом зевнула, прикрыв ладошкой рот, и гибким движением поднялась на ноги. Не шатается, значит, лишнего я не взял.

– Хе-хе, какой ты благородный и заботливый, – раздался иронический смешок в голове.

Девушка между тем подошла к столу и положила кристаллик к приличной горке ему подобных в большую шкатулку, а потом начала неторопливо раздеваться.

Начала с тесных брючек, которые снялись только после нескольких крайне соблазнительных движений бедрами. При этом малышка забыла расшнуровать полусапожки и занялась этим теперь, явив моим глазам умопомрачительный вид голой попы. Я мимолетно удивился, почему в моей голове так тихо – неужели Демон упал в обморок или у него случился удар? Но соблазнительно-нежные округлости – это было еще не все, что мне предстояло увидеть. Справившись со шнуровкой, девушка стянула с себя и сапожки и бриджи и оказалась передо мной в одной тоненькой блузке, а потом сняла и ее.

Ооо! Теперь я понял молчание моего сотоварища по несчастью: на миниатюрном подтянутом теле такая грудь производила неизгладимое впечатление. Еще одно движение изящ-

ных рук – и это нежное великолепие осталось без поддержки лифа. Мм! На меня в упор уставились розовые соски, заставляя забыть, что я не в теле.

Демон, это просто пытка!

Он захохотал смехом:

– Теперь ты меня понял, Волчонок?

– Когда мы будем искать тело?!

– Вот как только ты усвоишь, что там в этом магическом букваре у нее, так сразу и пойдем искать, – пообещал Демон.

Я еле дождался, пока голая красавица разберет постель и уляжется под одеяло. Вскоре она спала сном ребенка, подложив кулачок под щеку, и я невольно подумал: «И это будущий темный маг?!»

– Хватит пялиться, – напомнил Демон. – За дело! Тебе придется поднапрячься: заклинаний я не знаю, поэтому открывать шкатулку с кристаллами будем мысленным усилием. Просунь в нее руку. Так. Теперь представь, что на пальцы тебе стекает энергия из дара, но не растекается, а собирается в шар. Хорошо. А теперь наполняй этот шар, но не давай ему увеличиваться. Еще, еще, так – достаточно. А теперь слегка отпусти его, пусть расширится.

Я сделал, как он сказал, но «слегка отпустить» у меня не получилось: шар лопнул, устроив в шкатулке микроядерный взрыв. Шкатулка с грохотом перевернулась, и ее содержимое рассыпалось по столу. Хоть бы кристаллы от этого не испортились! Я оглянулся на гномку, но она даже не шевельнулась и продолжала крепко спать. Тогда я постарался припомнить, как выглядели руны для заклятия чтения кристаллов и в какой последовательности они были соединены. Как ни странно, но вспомнить нужное удалось сразу же.

– Молоток, Волчонок! – восхитился Демон. – А теперь мысленно начерти это в воздухе и залей силой.

Я представил себе, как в воздухе передо мной возникают горящие линии и объединяются в рунический рисунок. Удерживать все руны ясно видимыми было сложно: стоило отвлечь внимание на одну, как начинала исчезать другая, но, когда я подтянул к ним ниточку силы из своего дара, руны перестали дрожать, как марево миража, и вспыхнули ярким сиянием. Я подлил в них энергии и отправил готовое заклинание на кристаллы, не сразу сообразив, что читать мне нужно было только один из них.

Ну что тут сказать? Мне крупно повезло, что я был еще не в теле, а то после такого куса информации меня попросту хватил бы эпилептический удар. В башке словно взорвалась сверхновая! Не знаю, куда там сложились знания из кристаллов, но Демону внутри явно стало тесно.

– Идиот! – взревел он. – Ты подумал, что у этой мелкой гномки могли быть за книжки?

– Надеюсь, не яойные¹ романы, – буркнул я, собирая до кучки свои мысли. Ничего похожего на эротику в них не присутствовало, мелькали смутные образы рун и готовых заклятий, и я понадеялся, что девочка, которая пришла с занятий и сразу засела за уроки, не стала бы маяться глупостями вроде любовных романов.

Я оглянулся. Девчушка продолжала преспокойно спать. Проснется – удивится: собирать кристаллы в шкатулку я не намеревался.

Повернулся к двери и тут задумался, как же буду выходить. А, была не была! Решил не париться и пойти на таран, все-таки я дух и должен пролететь сквозь нее.

Банзааай!

¹ **Яой** – жанр манги и анимэ, изображающий гомосексуальные отношения между мужчинами. Целевой аудиторией яой и авторами яойной манги и романов являются девушки и женщины, как правило гетеросексуальные. – *Здесь и далее примеч. авт.*

Пролететь-то я пролетел, но чуть не разуверился, что все еще являюсь духом: дверь наподдала мне под зад, да еще ехидно хихикнула вослед. Я протянул к ней руку и попробовал сунуть ее внутрь.

Тук-тук, кто в теремочке живет?

По пальцам, которые и ощущать-то ничего не могли, будто ударило током. «Не суйся, козьявка, пока тревогу не поднял», – набатом грохнуло в голове. Мой Демон пискнул странно высоким голосом:

– Волчонок, послушай его, нам с ним пока не потягаться: у него аура во всю эту академию вместе со стеной вокруг территории. Тревогу не поднимает – и ладненько, двигаем на поиски нашего тела.

Ну, я был не против такого плана, но пинок под зад очень уж обидел!

– Темный, у меня идея. – Я сам не понял, как решился на такое. – Ты ведь пожирающий души? Дай мне почувствовать ВЕСЬ твой голод.

– Малыш, ты задумал рискованное дело, если он только почувствует...

Но через секунду демонический голод обрушился на меня, и, ей-богу, была б тут рядом невинная душа – сожрал бы, не задумываясь о жалости! Я снова протянул руку к двери: «Что ж, ударь меня посильнее, сделай милость!» Ударило – и я вцепился в этот энергетический всплеск, как кот в крысиный хвост, и потянул его на себя. Еда!!!

Не знаю, много ли я успел отхапнуть от стража академии, но внезапно очутился на улице.

Чудненько! Не нужно будет париться с закрытыми дверями.

– Даешь, Волчонок! – В голосе Демона звучало сытое довольство. – Не ожидал такого от тебя: прямо как истинный демон!

К осознанию хорошо выполненной работы (рунический алфавит выучен, и даже сверх этого что-то перепало) прибавилась вполне закономерная гордость ученика, которого при всех похвалил строгий учитель. Теперь бы еще тело раздобыть...

– С этим непросто, – огорчил меня Демон. – Нам нужен маг. Лучше всего темный эльф или орк, но не слишком опытный, чтобы не сумел дать отпор. Ученик подошел бы, но они тут ходят толпами, как овцы, так что полетели в город – может, там нам повезет?

Ну, в город так в город, в академию-то теперь наверняка не пропустят.

В этот раз, рассматривая городок издали, по подсказке Демона я задействовал демонический взгляд и увидел, что весь город словно накрыт колпаком из дымчатого зачерненного стекла. Что там творилось, под этой аурой, разглядеть не получалось. Неужели горожане тут сплошные черные маги и это сказывается их влияние? Так или иначе, но мне нужно было отыскать для себя тело, но не летать же по всем улицам в поисках подходящих кандидатур – так и год на поиски можно потратить! Мне виделся только один выход.

– Демон, одолжи-ка свой голод еще разок.

– Да пожалуйста! – откликнулся он, и меня опять затопило чувство ужасающей пустоты внутри.

Мой дар – бездонная «черная дыра» – открыл свой зев и с жадностью потянул на себя энергетический туман, который завис над городом. Я осознавал, что нас непременно засекут теперь, но осторожничать и ждать, когда мое тело само ко мне явится, больше не мог. Кто не рискует – тот не пьет шампанского!

Не знаю, сколько времени прошло, но постепенно морок над городом рассеялся, и он засверкал как новенький, без единого пятнышка Тьмы. Я был уверен, что люди в нем испытывали вдруг огромное облегчение, хотя из лекции, подслушанной в академии, было ясно, что они не могли видеть, в каком дерьме сидели. Сам я ощущал себя воздушным шариком, который надули слишком сильно и он вот-вот лопнет. А над городом кое-где уже поднимались

тонкие черные струйки – люди продолжали грешить и заполняли свет вокруг себя новой тьмой. Все как всегда... Но это мне на руку.

Словно игривый кот, я носился от одной струйки тьмы к другой, пробуя их на вкус и определяя, от чего они произошли. Прелюбодеяния, кражи, ложь, жадность. О, а здесь – смерть. Я вгляделся вниз, туда, откуда поднимался ко мне этот дымок, но там всего лишь вор зарезал своего поделщика, не поделив хабар. Оба человека без магического дара – не подходят. Я взмыл вверх и стал по новой нарезать над городом круги, надеясь заприметить плотную ауру мага. Несколько раз видел, но, когда спускался вниз взглянуть на тела поближе, каждый раз разочаровывался – то были либо старцы, либо женщины, либо такие уроды, что и глянуть противно. Демон ворчал и поторапливал меня, напоминая, что мужчина, отличный от обезьяны, уже красавец. Я упрямылся, и, когда мой напарник, потеряв всякое терпение, заставил следовать за каким-то гнусным орком, вдруг произошло нечто.

Всплеск чужой черной ярости, смешанной с болью и отчаянием, окатил меня энергетическим кипятком. Сомнений не было – убивали мага. Я рванул по направлению к эпицентру этого чувства и вылетел на окраину города, где на заброшенном пустыре около каких-то руин трое нападали на одного.

Фигура обороняющегося человека была укутана дымкой тьмы, но не статичной, как обычная аура, а активной и оформленной в хлещущие по противникам огромные крылья, кромки которых сверкали лезвиями. Откуда-то, возможно из кристаллов, которые я сегодня проглотил, я знал, что эти лезвия – заклинания Клинков Тьмы, подвешенные на сгущенную ауру. Обычного человека они иссекли бы уже в фарш, но у нападающих, похоже, была защита, и удары энергетическими клинками не приносили им ощутимого вреда, разве только отсекали кое-где куски от их аур, что в принципе могло бы их истощить, но не скоро. А у крылатого времени явно не было – в его правом боку зияла дыра, и оттуда бежала темная и густая печеночная кровь. Это была смертельная рана, и человек осознавал, что его конец близок. Я чувствовал его жажду утащить своих убийц на тот свет за собой.

Кроме магических крыльев маг был вооружен мечом и кинжалом, будто отлитыми из черного стекла. Его противники – обычными стальными мечами. Неподалеку от них на земле валялся брошенный арбалет, и я мог бы поклясться, что рана на боку у мага была от его болта. Пока я все это рассмотрел, бойцы схлестнулись и опасно зазвенели клинки.

Объятый тьмой двигался как черный вихрь, отражая атаки противников сразу с трех сторон. Его обсидиановые меч и кинжал сталкивались с металлическими собратьями, отводя их, удерживая, скользя под них, но не успевая причинить вреда их владельцам – те тоже были не лыком шиты. Острия клинков плели замысловатые фигуры в воздухе, завораживая меня красотой своего смертельного танца. И вот обсидиановый меч скрестился со стальным совсем близко от гарды и вдруг резко крутнулся, выворачивая его из руки хозяина и одновременно вспарывая тому бицепс. Крылья из тьмы у мага немедленно трансформировались в щупальца и жадными черными миногами впились в рану его противника. Отпустили они уже сухой почерневший труп. Тем временем маг даже не смотрел на обреченного врага, а рубился с двумя другими. Подпитка жизненной энергией поверженного противника придала ему сил, но ненадолго – смертельная рана отнимала сил не меньше, да и бой требовал немалых усилий, и темный стал сдавать. Его противники, наоборот, усилили напор.

Они атаковали вместе, как два близнеца, читающие мысли друг друга, или как две руки одного бойца, и магу просто не хватало сил, чтобы отбить все их удары. Он уже был покрыт множеством мелких ран и истекал кровью; пожертвовав остатками энергии, он создал щит. На пути у стальных клинков возникла сфера из тьмы. Маг стоял внутри ее, низко опустив голову и тяжело дыша. Казалось, у него иссякли последние силы, но вдруг он просто взорвался движением – сфера-щит лопнула, отшвыривая его противников в стороны, а он кинулся к ближайшему из них, который повалился навзничь на землю, и вонзил меч ему в

рот. С гарды тому на голову упала черная дымка, охватила лицо жадными щупальцами и впилась, всасывая энергию из гибнущего тела.

Маг оставил меч насыщаться и бросился ко второму человеку, но тот швырнул в него веер метательных пластин, заставляя отклониться в сторону, притормозить на миг. Этого мгновения для него оказалось достаточно, чтобы вскочить на ноги и выхватить, кажется, просто из запястья сверкающий искрящийся клинок из чистой белой энергии, длинный и невесомый, как лазерный луч.

У темного не осталось шанса, и он это понял. В неистовом порыве он бросился прямо на горящее острие, выбрасывая руку с кинжалом вперед к горлу противника.

Они упали одновременно: один с пробитым горлом, другой – с пробитой грудью. Первый умер мгновенно, но второй все еще цеплялся за жизнь. И тут моими устами заговорил Демон:

– Как тебя зовут, маг?

Тот вздрогнул и взглянул прямо мне в глаза – Демон снял Полог Невидимости:

– Кто ты такой, чтобы спрашивать мое имя?

– Я демон, нареченный Заан Ктэром – Вечно Голодным, и в моей власти просто выпить тебя, лишив посмертия.

И без того смертельно бледный маг побледнел еще больше:

– Я Райнэр Рэйн, наследник клана Рэйнов из дроу. Чего ты хочешь?

Уже лучше – маг призадумался, подрастерял спесивость.

– Мне нужно твое тело, и я хочу получить его от тебя в дар. За это я покараю твоих убийц. Согласен?

При этих словах маг качнул головой.

– Этих, – он презрительно глянул на тела его убийц, – я уже покарал сам. Они наемники. Но я не выполнил своего долга: я тоже наемник – телохранитель и поклялся защитить Сатторию Торак – дочь Дархана Торака. Если я не выполню клятву, тень падет на весь мой род...

– Я выполню клятву за тебя. Отдай мне свое тело и знания.

– Поклянись душой, демон, и забирай все!

– Я Заан Ктэр, нареченный Вечно Голодным в честь Великого Голода, сделавшего меня таким, клянусь своей душой, что сдержу клятву, данную Райнэру Рэйну, наследнику клана Рэйнов из народа дроу, и буду защищать Сатторию Торак согласно договору с ее родителем Дарханом Тораком. А теперь иди, маг, тебя ждет хорошее посмертие!

Тот судорожно вздохнул и умер.

– Он вызывает уважение, этот темный. Не правда ли, Волчонок?

Мысленно я с ним согласился. Но что же тело? Ведь оно изрублено и мертво!

– Не дрейфь, починим. С такой прорвой энергии да с твоим даром оборотня починить тело темного эльфа нам вполне по силам.

– Темного эльфа? – изумился я.

Демон захохотал:

– Да, Волчонок, нам несказанно повезло. И теперь не только Тьма, но и все девки наши будут!

Проклятие, даже теперь он об этом не забывает!

– Тем более теперь! – продолжал хохотать Демон. – Тем более теперь! – Внезапно он перешел на серьезный тон: – Ну, все, шутки в сторону. Опускайся в тело и назови свое имя. Скажи: «Я, Заан Ктэр, нареченный Вечно Голодным, принимаю права на это тело».

Я повиновался. Ложиться в труп было как-то не очень приятно, изнутри я ничего не видел, будто опустил в сосуд с мраком. А потом, когда я произнес ритуальную фразу, вокруг меня стало нарастать свечение, и вскоре я увидел картину наподобие той, что наблю-

дал в Междумирье, – будто подробную полупрозрачную анатомическую голограмму, внутри которой я оказался. Одновременно я видел абрисы собственного тела, и они не совпадали с линиями тела друу. Тогда я слегка подвинулся, интуитивно стремясь к полному совпадению, изменил рисунок собственных вен, чтобы он совпал с рисунком дареного тела, и тогда наши вены срослись. Энергия, текущая по моим сосудам, стала заливаться в энергоканалы мертвого тела, возвращая его к жизни, ремонтируя повреждения, привязывая меня к нему. И тогда я стал ощущать. Это боль? Это боль! Неужели может быть так больно?! Больноооо!!! И вдруг как будто рубильник повернули – на меня свалилась благословенная тьма.

Спасибо, Демон!

Глава 3

Я очнулся в физическом теле, мне не принадлежавшем, но теперь моем. Была уже ночь, но отголоски боли, от большей части которой меня избавило беспамятство, ощущались до сих пор. И – проклятие! – я был слаб как щенок!

– А что ты хотел? – заворочался Демон в моем мозгу. – Мне пришлось потратить много энергии на исцеление, теперь ее нужно восстанавливать из наших запасов. Давай займись-ка этим, а я помогу.

– А сам что, не мог, пока я был в отключке?

Ужасно не хотелось сейчас напрягаться. Даже мысленно. Хотелось спать или... просто умереть. Я был в теле эльфа, которых вовсе не существует. Вокруг творился параноидальный бред. В моей голове жил демон и какой-то еще светлый – разве не это признаки раздвоения личности, шизофрении? А теперь и еще что-то... кто-то... подселился к нам? Ловлю себя на том, что начинаю тупо ржать. «Ребята, ау! Сколько нас здесь теперь? Давайте считаться!»

– Бросай ныть! – прикрикнули изнутри. – Никого тут нет, кроме нас троих.

Ха – утешил! Нас тут только трое! Продолжаю тихо ржать.

– Это правда, просто тебя сбивают с толку воспоминания этого тела, которые конфликтуют с твоими собственными. Должен тебя огорчить, Волчонок, мы не можем себе позволить отказаться от воспоминаний эльфа – теперь нам придется играть его роль некоторое время, и мы должны знать о нем абсолютно все. А вот твои воспоминания нам только мешают. Я бы стер их тебе, но мешает этот недоумок – Светлый. Вырву их – и с ним начнется война, а мы тут, как сам понимаешь, все повязаны, не хочу, чтобы он начал раскачивать лодку. Поэтому разберись со своими воспоминаниями сам.

– Как?

– Засунь их куда-нибудь, запри в коробочку и задвинь подальше в уголок.

– Мне это не нравится.

– Тогда свихнешься, и я сам затолкаю тебя в темный угол. Будете сидеть там вместе со Светлым. Думай, Волчонок, решайся, потому как я только из чувства симпатии дал тебе право голоса.

– Да ну?

– Ну, хорошо, хорошо, мне нужен напарник: довольно сложно будет в боевой обстановке сразу и следить за телом, и управлять такой магической силой, какую мы уже сейчас набрали.

– Что ты имеешь в виду?

– Присмотрись к нашей ауре, песик.

В голосе Демона звучало такое самодовольство, что я даже перестал думать о смерти и заинтересовался, что там с нашей аурой. Погрузился в себя уже почти без усилий, нырнул в знакомый черный водоворот демонического сердца и снова обрел способность видеть потоки энергий внутренним зрением. Вокруг моего энергетического тела на многие метры распространялось черное марево, за которым практически невозможно было рассмотреть еще какие-нибудь энергетические поля.

– Ну, разве не здорово?

– Не видно ни хрена, – поспешил я разочаровать своего «напарника». – И вообще, насколько я понял из этой каши у меня в голове, маги легко распознают, что мы за птица, эльфийская мордашка их не обманет.

– Ха, так ты все-таки способен разобраться в своих мыслях, Волчонок? И даже можешь трезво мыслить? Это похвально. Пожалуй, не буду паковать тебя в смирительную рубашку, но ты мне сейчас поможешь. Я разберусь с аурой и подпитаю наше тело энергией, а ты раз-

ложи свои воспоминания по полочкам и подпиши, где чье – настанет время, и мы выбросим ненужные, облегчим тебе жизнь.

Ну ладно, в конце концов, он взял на себя большую часть работы. Я попытался сосредоточиться на своих воспоминаниях, но при вселении в другой мозг они безнадежно перепутались с чужими. Черт, да тут воспоминаний на две жизни! Как их разобрать?

– Давай помогу, – раздался серебристый шелест в голове – никак Светлый проснулся?

– Помоги, если знаешь как.

Зачем отказываться от халявы? Все-таки это его работа – помогать людям в сложных ситуациях, на то он и светлый, так ведь?

Легкий смешок в моей голове отдавал привкусом ментола. Прохлада, легкость.

– Расслабься, я все сделаю, ты только говори мне, где чье воспоминание.

– Договорились!

Так – это что-то из детства. На фиг его, выбрось, сотри, ничего там не было хорошего: дарили всякую хрень, а не то, чего хотелось; родоки вечно сорились, бабуля поучала, как жить; ближайшие друзья предавали первыми, подружки... а их и вовсе не было. Юность – школа, шарага – все отстой. Драки, пьянки, девки только двух категорий: давалки и стервы. Оно мне надо? Выбрось, Светлый. Так, что осталось? Работа. Один друг. Одна подруга. Слишком мало, чтобы сохранять. Это не жизнь, а лишь огрызок. Демон прав – не за что цепляться. Выбрасывай, Светлый, переходим к памяти эльфа...

Во, блин! Ну, надо же какие хоромы! А сестры! И его любили; правда, папочка – настоящий тиран и порядочный нервомот, но все по делу. Занятия с магами... Не понимаю, зачем его направили в академию... за корочкой? Купить, что ли, не могли? Стоп, стоп. Что я только что сказал? Он студент?! В Академии магических искусств? В этой самой, из которой меня выпихнули сегодня? Демон!!!

– Не вопи, я все слышал. Придется возвращаться в академию, все равно Наргх нам приказал находиться там.

– Но страж...

– Подкупим.

– Духа? Чем?

– Едой, конечно...

Послышался тяжкий вздох.

– Отдадим ему энергию. Сдается мне, он нас прочел, поэтому и отпустил – знал, что вернуться собираемся и отдадим все с процентами.

– А не заложит?

– Ну, если до сих пор глаза профессорам-магам отводил, не заложит уже – сам повязан. Не дрейфь, Волчонок, прорвемся. И кстати, вы закончили там со Светлым? Дело есть.

Делом оказалось то, что Демону приспичило попробовать превратиться.

– Раздевайся, эта одежка слишком тесная для оборотня – порвется.

Ну, разделся. Холодно, демон поberi!

– Не забыл, откуда рулить?

– Сердце оборотня?

– Да, твой собственный дар. Заходи туда и начинай процесс; мне нужно знать, сколько энергии тратится на полное перевоплощение – я тебе ее перекачаю из своего дара.

– Ааа, ага.

Это показалось мне веской причиной для немедленного перевоплощения, и я начал его.

Отстранился от мыслей, нырнул в черный водоворот демонического сердца и представил себе свое собственное. Ту-дум! Грудь ожгло, и я невольно прижал руку к горящему месту. На коже прощупывался жесткий рубец – клеймо оборотня, которое проявилось первым и помогло мне начать превращение. Из дара оборотня я начал руководить превращением,

направляя потоки энергии в разные сосуды, заставляя их ветвиться и прорасти сквозь кожу, образуя пока что энергетическую матрицу, форму, которая будет обрастать плотью. У меня получалось, но медленно, с толку сбивало присутствие реального тела, которое отличалось от того, что я строил. Когда я закончил, физическое тело эльфа оказалось внутри энергетической проекции тела оборотня.

– Добавлю кое-что, – отозвался Демон.

На волчьей башке проекции перед ушами вдруг отросли слегка искривленные рога, из мощных плеч и предплечий – тоже, и хребет ощерился частоколом зубцов. На руках и ногах появились длинные прямые когти, шерсть с головы разрослась на плечи и спину.

– Готово, а теперь подтолкнем тело, приготовься, песик!

«К чему?» – хотел спросить я, но не успел, так как мое физическое тело вдруг рухнуло в кипятки. Жгучая пульсирующая боль разливалась от пиктограммы на груди, пробивая мое тело электрическими разрядами, заставляя клетки стремительно делиться и выстраиваться по рангам в созданной энергетической матрице. Кожа кое-где не поспевала за нарастающими мышцами и лопалась, тут же смыкаясь над ранами, но это все равно причиняло дикую боль. В самом конце перевоплощения волчий уже череп пробили рога, боль пересчитала мои пальцы и позвонки и отпустила.

Я рухнул на колени, из глотки вырвался полувоющей-полувыкриком.

– Нужно почаще это делать, тогда привыкнешь. – Кажется, Демон говорил серьезно. – И вот еще, запомни: перевоплощение идет в том порядке, в котором ты строил энергетическую матрицу, поэтому не советую начинать с зубов и рогов, сначала наращивай сосуды, мышцы и кожу, почти одновременно с ними кости. Не забывай про сердце – оно должно быть очень большое. Поднимайся, тебе нужно привыкнуть к этому телу.

Я встал, ощущая себя башней, просто горой из плоти. И вся эта плоть жаждала движения и пищи. Я голоден? Слюна, полившаяся из пасти на грудь, подтвердила это. Ноздри непроизвольно расширились, я втянул в себя ночной воздух, пробуя его на вкус. Сглотнул избыток слюны, облизнулся длинным горячим языком, едва не пропоров его о сабли клыков.

– Демон, я голоден!

В ответ только издевательский смех.

Проклятие! Каждая клеточка моего нового громадного тела вопила о еде, заставляя дрожать мышцы, готова их бросить меня на добычу, как только ее услышат подвижные чуткие уши, унюхает нос или заметят глаза, прекрасно видящие в темноте ночи. Почуввав недалеко кровь, я двинулся в направлении запаха. Тела на земле – падаль. Но я голоден!

– Угомонись, Волчонок! – Голос Демона издевался. – Голод – это естественное состояние для оборотней после перевоплощения, поскольку им требуется возмещать энергию, потраченную на процесс. Но не забудь, ты же не совсем оборотень. Ты еще и демон, поэтому твой голод можно утолить другим путем.

– Каким? – прорычал я.

– Пошевели мозгами, у тебя теперь их много!

– Энергией?

– Конечно, и я уже этим занимаюсь. Так что смотри не нажрись человечины – иначе придется ждать, пока она переварится, – с ней в желудке ты не сможешь перевоплотиться назад. Погуляй пока, пометь территорию.

Он что, серьезно? Демон захохотал в моей голове.

Чтоб тебя! Ну ладно, пройдуся. Ноги сами донесли меня до трупов убийц эльфа. С высоты моего роста они показались мне маленькими, как дети. Их оружие – игрушечным. Я наклонился и поднял меч. Все равно что столовый ножик для меня. Для пробы я взмахнул им и нечаянно срубил ветку над головой. Меч сломался, а ветка упала на меня и застряла в рогах. Граах!!! Я выдрал ее оттуда и отшвырнул вместе с мечом в сторону. Подошел к другому

труп и выдернул из его башки черный эльфийский клинок. От рукоятки стрельнуло током, но я только сжал ее покрепче. «Не выпендривайся, зубочистка!» Ощутил, как тот холодеет: признал хозяина, но удивлен. Интересно – разумное оружие. А где его меньший дружок? Я оглянулся в поисках кинжала. Не сразу вспомнил, что эльф загнал его в горло второму убийце. Подошел и выдернул. Кинжал отреагировал в точности так же, как и меч, – сначала куснул, а потом признал. Для меня теперешнего оба они не оружие, но для другого моего тела вполне сгодятся. Я отнес их к одежде эльфа.

– Зарой тела, – прилетел дельный совет со светлой стороны.

Ага, это правильно – еду ведь можно спрятать про запас... Что я несу?! В голове слились два смешка. Сопя от злости на обоих своих соседей по черепной коробке, я подхватил трупы за ноги и поволок их в кусты. Рыть яму было лень, поэтому просто выдернул кусты с корнями и закинул все три тела в образовавшуюся траншею. Сверху примостил кусты.

– Полить не забудь, – посоветовали из головы.

Да запросто!

Отойдя от срочно вянущих от моей поливки кустов, я стал загребать когтистыми ногами пятна крови на площадке. Надо мной продолжали издеваться:

– Ну, чисто псина! Мухтар, тебе не приходило в голову, что, убирая эти следы, ты оставляешь другие?

Я замер.

– Нет-нет, ты продолжай загребать – подумают, что людишек прикончил оборотень, это нам на руку – от эльфа подозрения отведешь.

– А трупы? На них же раны от мечей.

– После того как ты их пометил, вряд ли там что-то останется. – Демон хмыкнул, а я обернулся к кустам. Листья на них печально обвисли и уже почернели, комли земли медленно, но неуклонно опускались в ямы – словно то, что было под ними, таяло. Хм. Приколно!

– Скоро утро, пора бы подыскать себе живое алиби на эту ночь. – Голос Демона стал мечтательным. – Давай-ка перекидывайся обратно.

– Как?

– Да просто отзови энергию от созданной матрицы. Лишнего только не прихвати, если не хочешь стать эльфом-дистрофиком.

Я нырнул в свой дар и потянул за отростки вен-энергоканалов. Золотые потоки хлынули обратно и стали наполнять сиянием сердце волка, сплетенное из рунных знаков посреди моего дара. Интересно, как перевоплощение выглядит снаружи? Боли в этот раз я не чувствовал, но ощущал себя словно барханом, с которого ветер сдувает песок.

– Достаточно, – остановил процесс Демон. – Пусть эльфийское тело будет слегка помускулистей. А то меня тошнит от этих хилаков.

Я был не против. Вынырнув из дара, оглядел себя: мужик как мужик, высокий, мускулистый, все при мне. Остался доволен и стал одеваться. Рубашка оказалась узкой в плечах, брюки слегка жали. Хм.

– Демон?

– Так гораздо лучше.

У меня было чувство, что он плотоядно скалится. Ладно, черт с ним. Надеюсь только, что девочки против не будут...

Вскоре я уже покинул пустырь и шагал темными улицами города. Мягкие сапоги на толстой кожаной подошве позволяли ступать совершенно бесшумно, а маскирующий Покров Тьмы скрывал мое присутствие от любых взглядов. Тени, замершие в подворотнях в ожидании добычи, даже не понимали, что та уже прошла мимо них.

Избыток энергии из нашей ауры Демон слил в амулет-накопитель, который обнаружился среди вещей темного эльфа, поэтому для магических взглядов мы тоже оставались почти невидимыми. Я искал заведение, где можно было бы перекусить и снять девочку на остаток ночи – в моем кошельке имелось серебро и даже пара золотых, что гарантировало скорое исполнение этих нехитрых желаний. Наконец показалась долгожданная вывеска, и гомон внутри помещения подсказал, что местечко популярное, раз посетители есть даже в такое позднее, вернее, уже слишком раннее время. Не выходя из тени домов, я скинул Покров и только тогда шагнул на площадь перед кабаком.

Посетителями оказались студенты темной академии, и что особенно удивительно – мои сокурсники, о которых я знал из воспоминаний эльфа, но которых еще не знал лично. Все уже были вдупель пьяные и обнимались с девицами и друг с другом – кто уже вообще ничего не соображал.

Я ухмыльнулся, Демон тоже. Светлого словно не стало.

– О, Райнэр! – Мне навстречу попытался подняться высокий зеленокожий и медноглазый парень. – Братан, где тебя носило?

– Орки и дроу не братья, ты совсем нюх потерял, Олод?!

Но я шагнул к нему и по-дружески огрел по плечу. Олод ощерился в довольной усмешке.

– Кувыркался, небось? – Осоловевшие, но все еще острые глаза обшаривали мой костюм, ища в нем беспорядок. Беспорядка там хватало, и парень похабно ухмыльнулся. – Ты смотри, даже не заправился. Так хороша?

– Других не имею, – дежурная фраза темного эльфа – Райнэра Рэйна.

– Тут девочки тоже неплохие. – Олод притянул к себе пышнотелую орчанку, лет на десять старше его самого. Она сально заулыбалась мне. – Тебя Кларисса ждет, ты, кажется, что-то обещал ей?

Орк показал глазами в дальний конец зала, где, откинувшись на спинку стула и забросив длинные ноги на столешницу, сидела за отдельным столиком Кларисса. Вампириша полировала кусочком сукна свои когти и даже не смотрела в мою сторону, но я не сомневался, что она знает о моем присутствии. Я пошел к ней, переступая через слабо шевелящиеся на полу тела и огибая пытающиеся танцевать, а не спать, повиснув друг на друге, парочки.

– Не похоже, что ты трахался. – Кларисса, как всегда, была прямолинейна. – По запаху скорее дрался.

Она вытянула перед собой руки, распрямила пальцы, напряжила их, полностью выпуская блестящие черные когти. Улыбнулась, довольная их блеском или тем, что я дрался, а не трахался. Только потом подняла на меня свои янтарные глаза.

– Ты обещал мне ночь в мой день рождения. Ночь уже прошла.

– Прости, Клэр, на меня напал оборотень. Пришлось восстанавливаться, а это время и...

– Силы? – Она презрительно скривила губы. – Только не говори мне, что ты обессилел.

– И поэтому я опоздал, – закончил я. – Сил у меня предостаточно.

Ее глаза вспыхнули красным. Ноздри раздулись.

– Ты пахнешь зверем. Пошли, я сняла комнату наверху.

Немного нервничая оттого, что мне предстоит постельная баталия с вампиршей, я последовал за ней: Клэр не дожидалась, когда я подам ей руку и проведу из зала, как свою даму. Она предпочитала действовать не так, как другие, и умела показать, что вовсе не добыча, а, возможно, именно охотник. Все это услужливо подкинула мне память эльфа, и я усмехнулся. Похоже, репутация Райнэра может сегодня пострадать.

– Догони ее, – недовольно рыкнул из глубины Демон.

– И что?

– Подвинься!

Я уступил ему место. В два шага он нагнал Клэр, схватил за плечо и развернул к себе.

– Не так быстро, дорогая, ведь это не только ты добавляешь меня в свою коллекцию, но и я тебя.

И он-я впился поцелуем в ее губы, притянув сильное гибкое тело к себе. Глаза Клариссы вспыхнули двумя углями в опасной близости от моих глаз. Она куснула меня, оцарапав губу клыками, но потом сама углубила поцелуй и очень откровенно прижалась ко мне бедром.

Демон, убирайся обратно, я сам!

– Ну-ну, давай, посмотрим, насколько тебя хватит! Бва-ха-ха!

Но он пустил меня на прежнее место. К сожалению, Кларисса уже отстранилась от меня. Она дышала прерывисто и, резко развернувшись, устремилась из общего зала к лестнице вверх. Легко взбежала по ней и целеустремленно зашагала по коридору с дверями в номера. Около самой дальней остановилась и вынула из кармашка на жилетке ключ. Замок был разлажен, и ключ не хотел отпирать его. Вампирица психовала и дергала за ручку, а я, не теряя времени, стал расстегивать пряжки на ее тесной кожаной жилетке. Под тончайшим батистом рубашки ощущалось голое тело. Сквозь ткань я сжал груди Клэр. Она замерла на мгновение и вдруг бросила возиться с ключом, завернула руки за спину и устроила их поверх моей ширилки.

Дьявол, мы еще в коридоре?!!

Я отстранил девушку в сторону и вышиб чертов замок к такой-то матери. Дверь отлетела от моего пинка, и мы с Клэр ввалились в комнату.

Вампирша успела захлопнуть дверь, и я прижал ее к ней. Целуясь, мы сдирали друг с друга одежду, не церемонясь особенно с застежками и шнуровками: я попросту разрывал их, а Клэр вспарывала своими когтями. Так, сцепившись в страстных объятиях, мы перекочевали к кровати, на которую, проявив недюжинную силу, Кларисса меня и завалила. Не успел я опомниться, как был избавлен от остатков одежды. Но и вампиршу ожидал сюрприз – она невольно ахнула, оценив мой калибр. Признаться, меня он тоже слегка шокировал.

– Ё, Демон, – это перебор!!!

– Не дрейфь, Волчонок, суки разные встречаются, есть довольно крупные. Нельзя же их обидеть!

Грааах!!!

Пока я пререкался с Демоном, Кларисса опомнилась, удивление на ее лице сменилось хищным оскалом и... Мне даже страшно стало: «Сейчас меня лишат всего!» Я опасался, что вампирские клыки как-то помешают; но нет, все получилось очень удачно и приятно. Правда, мое блаженство продлилось недолго. Я услышал шуршание сбрасываемой одежды (Клэр еще оставалась в кожаных штанах), и меня оседлали. Ммм... горячо и узко так, что я начинаю подозревать в Клэр мазохистские наклонности. В общем – супер!!!

К тому же теперь моим глазам открылась высокая грудь с напряженными сосками. К левой я тут же приник ртом, а правую подверг пыткам рукой. Кларисса издала стон и толкнула меня на кровать, ее глаза расширились, их затопил красный цвет, когти впились мне в грудь. Жесть, короче! Никогда не думал, что буду трахаться с вампиршей!

Мои восторги прервал Демон:

– Что ты ей позволяешь? Это же самка! С ними не так надо, пусти, я покажу!

– Да она не простая девчонка, это же вампирша, попробуй с ней справишься!

– Пусти меня, я покажу тебе, как ведут себя настоящие самцы.

– Ну-ну, иди, посмотрим, как у тебя это получится.

Я передал тело Демону и решил со стороны понаблюдать за его конфузом, ведь, обладая одним телом, по силе мы вроде как равны, и он тоже не сможет справиться с Клэр. В

голове слышался смешок. Не знаю, что он сделал, но все мои мышцы вдруг обрели твердость камня, вены вздулись и потемнели, расчерчивая кожу замысловатыми извивами. И, видимо, что-то случилось с моим лицом или со взглядом, потому что Кларисса вдруг замерла и, приоткрыв губы, уставилась мне в глаза. Я услышал, нет – почувствовал, как трансформируются мои мысли относительно нее. Если у меня было примерно так: «Я доставлю тебя на вершину блаженства», то у Демона стало: «Ты самка и рождена, чтобы ублажать меня!»

Мощный толчок – и вампириша отлетела на кровать, а Демон подгрел ее под себя, и тут начался настоящий кайф. Как ни была сильна Кларисса, ей было далеко до мощи Демона, и я понял, что мне действительно есть чему у него поучиться. В результате я уже не мог оставаться в стороне и присоединился к Демону, наказывая строптивую вампиришу по полной программе. Что только мы не делали! Все самые смелые фантазии в эту ночь воплотились в жизнь. И было похоже, что ей это понравилось. Ну что с нее взять – самка...

Демон удивил меня еще тем, что оказался способен чувствовать эмоции Клэр, а через него и я ощущал их отголоски. Спектр ощущений женщины оказался намного шире моего собственного, и, когда Демон пустил в ход язык, я едва не свихнулся от нахлынувшего наслаждения. В голове словно взорвалась световая граната. Быть одновременно и собой, и Демоном, и его жертвой оказалось перебором для моего мозга, и на время я вообще потерял способность соображать. В конце я пришел в себя, но лишь для того, чтобы подгрести вырубившуюся измотанную вампиришу себе под бок и заснуть.

Глава 4

Утром я проснулся раньше Клариссы. Она спала как убитая, разметав по подушке длинные черные волосы и с улыбкой на губах. Во сне она была прекрасна: черты лица разгладились, смягчились, и из агрессивной секси Клэр превратилась в просто необычайно красивую девушку, почти что в ангела. Я умилился было, но тут мой взгляд упал на пол, где валялась растерзанная Клариссой одежда. К черту! Какой ангел? Дьяволица!!!

В чем же теперь ходить?

– Демон, есть идеи?

– Иди голый, нам нечего стыдиться.

И зачем я спрашивал? Но тут он добавил:

– Придурок, тебе магия на что? Поройся в башке, у эльфа наверняка подходящее заклинание найдется.

О блин, опять забыл, что я теперь маг... или демон... или оборотень... или... а, все вместе! Я напряг память, стараясь вызвать воспоминания эльфа, и мне это неожиданно легко удалось. Названия заклинаний, их свойства и формулы построений послушно всплывали в памяти, и я размышлял, какое из них может мне пригодиться сейчас.

Внимание привлекло заклинание под названием Игла. Оно вряд ли могло мне помочь отремонтировать одежду, скорее наоборот, спалило бы ее, но уж очень красивым мне показалось.

Игла была завязана на стихии огня и тьме и формировалась мысленным усилием из девяти рун. Мне так захотелось сотворить ее и посмотреть на результат, что я сам не заметил, как перешел на истинное зрение и начал творить закливание. Из рунных троек создал три грани, соединяя их ребрами между собой, что потребовало от меня необыкновенного напряжения ментальных сил и сосредоточенности, ведь приходилось удерживать в уме девять разных рун, соединенных в сложной последовательности, да еще и скрепленных в объемную пространственную фигуру. Ускорение, Проникновение, Поглощение, Тьма, Воздух, Огонь, руна Истинности Стихий, Преобразование и Передача – рисунок рун был похож на кристаллическую решетку призрачного островерхого минерала, внутри которого клубилась Тьма. Удерживать в сознании готовую конструкцию оказалось значительно легче, чем выстраивать ее, но все же я тратил на это невероятно много усилий. У меня уже раскалывалась от боли голова, перед глазами двоилось, и очертания рун стали расплываться. Кристаллическая решетка Иглы рассыпалась, и я глубоко задышал – оказывается, все это время я задерживал дыхание, и теперь мне банально не хватило кислорода.

– Неплохо, неплохо. В тебе явно просыпаются мои таланты, – прокомментировали из головы. – Чтоб ты знал, невербальная магия удастся не всякому опытному магу, я уже не говорю о новичках – у них просто не хватает силы воли для необходимой концентрации. Да и энергетически мозги не подпитываются из дара, как у тебя. Но то, что ты сейчас пытался сделать, – это детский лепет, погремушка для младенца. Вот когда ты научишься соединять десятки рун вместе, тогда сумеешь потягаться с опытными магами, а потом мы замахнемся и на большее... – Демон мечтательно вздохнул. – Объединив наши силы, мы сможем плести заклятия из сотен рун и сравняемся по мощи с Наргхом... – Он опять вздохнул. – Ну да ладно, это только дело времени, а сейчас ты лучше подумай, как нам просто починить одежду. Сосущая Игла тут не поможет. Насколько я понял, она призвана впиваться в магические щиты противника и высасывать из них энергию, пока не образуется дыра, куда направляется ее выжигающая сила.

– Как кумулятивный снаряд... – пробормотал я.

Демон хохотнул:

– Да, людишки и без магии умеют делать прелестные игрушки. Некоторые их идеи достойны демонов.

Нашу ученую беседу прервала Клэр:

– Ты необыкновенно хорошо развит для эльфа, любой из них счел бы тебя слишком мускулистым. – «Слишком» она выделила голосом.

Я обернулся:

– Можно подумать, ночью тебе это не понравилось.

Она явно смутилась. Я ухмыльнулся. Демон пренебрежительно хмыкнул: «Вампирица, привыкла рулить в постели...»

Клэр помолчала, потом спросила:

– У тебя был такой задумчивый вид. Зачем ты вызывал Иглу?

– Нравится мне она. – Я практически не покривил душой. И вдруг в голову мне пришло, что неплохо бы попросить Клэр заняться починкой моей одежды. – А вообще-то я другую иглоку собирался применить... – и многозначительно посмотрел на останки одежды, растерзанной ночью.

Клэр проследила мой взгляд и понимающе улыбнулась:

– Давай лучше я этим займусь, сама ведь порвала.

Я приглашающе взмахнул рукой в сторону тряпок и, довольный, откинулся на подушку. Клэр слезла с кровати с другой стороны, сноровисто собрала свои вещи и провела над ними руками, из-за чего поврежденные места на ткани и сломанные застёжки замерцали тусклым зеленоватым светом. Потом сильно встряхнула одежду, сбросив зеленые огоньки на пол, где они быстро потухли, и стала одеваться. Я с удовольствием наблюдал за ее гибкими грациозными движениями. Хищница.

– Хороша, – согласился Демон. – Приятно таких объезжать.

В его ментальном голосе звучало неприкрытое самодовольство. Конечно, куда уж нам за вами...

– Не куксись. – Он забавлялся. – Скоро и ты так же научишься с таким-то учителем, как я!

Кто б сомневался!

Демон хмыкнул, я от него мысленно отвернулся. Он заржал, а я обратился к Клэр:

– Я тебя не сильно помял ночью?

Она фыркнула:

– Не волнуйся, не больше, чем это сделал бы любой из моего народа.

Демон во мне возмущенно заворчал, а Кларисса продолжала:

– Но для эльфа ты необыкновенно силен, это правда. Полагаю, тебя оцарапал или укусил оборотень, в этом причина.

Говоря это, Клэр внимательно оглядывала мое тело – благо я был весь перед ней.

– Бред. – Демон так внезапно перехватил инициативу, что причинил мне едва ли не физическую боль. Ощущение было такое, будто меня сбил локомотив и теперь я лежу, припечатанный к бетонной стене. – Ты видишь на мне раны? – Демон поднял мое тело, демонстрируя его Клэр со всех сторон. – Раны, оставленные оборотнем, даже магией так просто не залечишь. Я прогнал его заклятием. Иглой, кстати. Он не смог ко мне приблизиться, так что оставь свои глупости – я такой, какой есть, сам по себе, оборотень тут ни при чем.

Клэр сначала смешалась, удивленная таким напором, но, надо отдать ей должное, не испугалась и быстро пришла в себя:

– А где же царапины, которые я оставила тебе ночью? Эльфы так быстро не регенерируют.

– Спать меньше надо, – ухмыльнулся Демон. – Вот их как раз я уже убрал.

Вампирша подозрительно прищурилась, и я испугался, что сейчас она попросит продемонстрировать лекарские умения, но Клэр смолчала, а Демон указал на одежду:

– Долго мне еще щеголять натурой? Я понимаю, что неотразим, но кушать больно хочется, а спускаться в таком виде вниз было бы неприлично. Не считаешь?

Кларисса усмехнулась:

– Секунду.

На миг ее лицо приняло сосредоточенное выражение, потом она взмахнула рукой, и я успел заметить, как простейший spell всего из трех элементов – Земля, Вода, Преобразование – полетел к моим разбросанным шмоткам.

«Запомнил? – прогудел в мозгу Демон. – Я вовремя перешел на истинное зрение?» «Вовремя, – буркнул я. – Запомнил».

Таким образом, моя коллекция заклинаний пополнилась еще одним хозяйственного назначения.

«Светлый, ты там ярлычок хоть навесь, а то попутаю еще...» – обратился я к нашему молчаливому сожителю. В ответ ничего не послышалось, но появилось отчетливое чувство, что моя просьба выполнена. Хм, а это удобно!

Между тем моя одежда уже перестала светиться зеленым, Клэр собрала ее и стряхнула остаточную энергию заклинаний. Протянула Демону сперва штаны. Он взял их и придирчиво оглядел:

– Да ты напортила!

От удивления я отлип от бетонной стены, на которой до сих пор висел. Клэр удивилась еще больше. Сначала. А потом на ее лице отразилась смена эмоций – от искреннего недоумения до гнева.

– Что смотришь? – Демон шел напролом. – Это что, по-твоему, мой размер?!

Он демонстративно начал натягивать штаны и даже застегнул их (ох, и намучились мы в них вчера!). Вампирша фыркнула. Было видно, что она не поверила в уловку Демона, но оставила свои мысли при себе.

– Надевай все, я поправлю.

Я отследил еще одно заклинание, которое Клэр послала на мою одежду. Оно было похоже на предыдущее, но состояло из двух звеньев: к первому добавились Рост, Пропорция и Закрепление. Я ощутил, что одежда на мне потеплела и стала свободней, штаны и сапоги перестали казаться пыточными инструментами. Я вздохнул с облегчением.

– Ну, вот, а сразу так не могла? – гнул свое Демон.

Кларисса тонко улыбнулась:

– Это все, Райнэр! Полагаю, мы ничего друг другу не должны?

Я напрягся, но Демон был в благодушном настроении, да к тому же через щель под дверью в комнату стали просачиваться кухонные ароматы, и продолжать поддевать вампиршу ему расхотелось.

– Бывай, Клэр, ты ничего мне не должна.

Он подхватил перевязь с клинками и сумку, которая с ночи валялась под дверью, и вышел из комнаты. Я мигом очутился «у руля» – мчаться навстречу аппетитным запахам Демон мне вполне доверял...

Спустившись вниз, я нашел своих (в смысле Райнэра) друзей сидящими за вчерашним столом. Они дружно повернули ко мне головы, явно ожидая, что я скажу. Ну а что я мог сказать?

– Ну, что, все поняли, как надо ублажать вампирш?

Зал потонул в хохоте. Я тоже улыбнулся и направился к Олоду, попутно высматривая на столе нетронутые блюда. Таковых не оказалось, пришлось довольствоваться жареными

свинными ребрами с тарелки Олода – он явно только что получил их из кухни. Орк слегка скис, но возразить не посмел. Я улыбнулся – играть роль темного эльфа становилось все приятней.

– Трактирщик, пива мне!

Проорав это в сторону стойки, я впился зубами в сочную мякоть между ребрами. Ммм... Вкуснотища! Вряд ли темный так откровенно радовался еде, но с моим голодом притворяться равнодушным просто не было сил. Чтобы немного отвлечь Олода от наблюдения за мной, я спросил:

– Зеленый, нам на занятия надо?

Тот ухмыльнулся:

– Рай, ты что, все мозги Клариссе оставил? Сегодня же боевка у Саора!

Рай. Хм... Ну ладно, с подтекстом сокращения получилось. Я мысленно улыбнулся, а уж Демон осклабился во все свои триста тридцать три нечищенных.

Кстати об этом – я же так и не умылся... и в сортир бы сгонять... Но Демон вернул мои мысли к Саору:

– Поройся на полках-то. Что там про него есть?

– Эй, Светлый, не хочешь помочь? – переложил я задание на Светлого.

Вместо ответа получил нужные воспоминания. Здорово, хороший у меня секретарь!

Тэ-эк... Саор – это наш школьный инструктор по боевым искусствам, и вместе с этим он еще и боевой маг. А в силу того, что он из расы черных – крупнейших из орков, то это настоящая машина для убийства. Мой факультет ходит к нему на занятия три раза в неделю, и через пару часов должно начаться очередное.

Мне поднесли кувшин с пивом, и я милостиво поделился им с Олодом.

– Ну что, зеленый, поел-попил? Погнали!

Из воспоминаний Райнэра я знал, что у меня в сумке лежит кошель с золотом – аванс за охрану Саттории Торак. Кстати, как она там? Обещание, данное душе темного, я не собирався сдерживать и считал, что клятва Демона тоже пустой звук, поэтому до сего момента даже не вспоминал про подопечную Райнэра. О ней мне напомнила необходимость расплатиться за пиво.

Я полез в сумку и достал кожаный гербованный кошель. Олод посмотрел на меня круглыми глазами:

– Сумасшедший, ты все-таки согласился?

– Деньги не пахнут, – нейтрально ответил я.

– Смотря чьи... – Орк с откровенной опаской разглядывал кошель в моих руках. – Тораков кто только не хочет убить, согласиться защищать их – все равно что положить голову на плаху...

– Зато платят хорошо, – беспечно ответил я.

– Это я вижу. Но лучше не показывай тут своего золота, проблем тебе и так теперь будет предостаточно. – Тут Олод вспомнил, с кем разговаривает, и поспешно добавил: – Но тебе видней, конечно...

Я ухмыльнулся и спрятал кошель обратно в сумку:

– Ты прав, меди будет достаточно... если я найду ее...

Я сунул руку в сумку поглубже и стал шарить в поисках другого кошелька – принадлежащего Райнэру. Он нашелся на самом дне и был значительно легче своего пузатого собрата. Внутри оказалась горсть серебра и меди разного достоинства и всего три золотых. Как-то некруто для темного эльфа... Оставив на столе кучку монет и отсалютовав вчерашним собутыльникам Олода, я пошел к выходу. Орк неодобрительно покосился на мои медяки, пробурчал что-то про эльфийскую расточительность и двинулся следом.

Мы пошли в сторону академии, и я приотстал на полшага, чтобы Олод не заметил, как я верчу головой, оглядываясь вокруг. Ради интереса я перешел на демоническое зрение и отметил, что над городом опять собирается темная дымка. Демон во мне шевельнулся, было ощущение, что он жадно облизывается, я поспешно перешел на истинное зрение. Картинка города изменилась. Тьма перестала восприниматься, зато я увидел ауры прохожих и их амулеты, спрятанные в одежде.

Только подойдя к воротам академии, я вспомнил, что меня тут поджидает страж, и замешкался, делая вид, что перешнуровываю тесемки высоких сапог. Олод остановился, поджидая меня.

– Демон, что делать-то?

– Попробуй пройти. При посторонних он не станет нападать, попробует подкараулить нас потом в одиночестве.

– Логично.

Я оставил сапог в покое и выпрямился. Когда вместе с Олодом мы проходили через ворота, я ощутил небольшое сопротивление, словно проходил сквозь уплотненный воздух. Посмотрел на орка и понял, что он ощущает то же самое: его лицо было слегка напряжено, а одежда плотно облегла тело, словно ее прижимала вода. Через мгновение все прошло.

– Брр, опять охранку ставил Дерек, вечно он перегибает палку, старый шизофреник, – проворчал Олод.

Хм... Ясно, это был не страж – просто мы миновали охранное заклинание.

На развилке аллеи перед учебным корпусом мы с Олодом разошлись – наши общежития стояли в разных углах академической территории. Пользуясь памятью Райнэра, я отыскал его комнату. Ну, нормально. Я даже заулыбался. Сразу видно – свой человек тут жил: оружие навалено вперемешку с настоящими книгами и кристаллами. Одежда, амулеты... В общем, творческий беспорядок. В остальном комната нечем не примечательна: стол, стул, кровать, шкафчик для барахла, на полу концентрационный круг, как у гномки.

– Демон, тебе не кажется, что на стража лучше напасть первыми?

– Волчонок, ты прямо читаешь мои мысли!

Ну и ладненько. Я уселся в круг на полу, вызвал демонический взгляд. Толку-то? Стены комнаты пропитаны магией, ничего, кроме них, я не увидел. Истинным взором я увидел лишь амулеты, разбросанные в комнате, мои зачарованные клинки и заодно кошель с наградой в сумке. Тоже зачарованный. Хм... Ладно, с ним потом разберусь. Но как же все-таки отыскать стража?

– Попробуй задействовать поисковую магию, – посоветовал Демон. – Я тут пересмотрел твой заглажник с воспоминаниями, там есть подходящее заклинание.

Нужное плетение тут же возникло у меня в голове: Поиск – Демон – Сущность. К ним: Тьма – Осознание – Подчинение. И последние три: Скрытность – Полет и еще одна особенная руна, названия которой я не помнил. Удерживая мысленным усилием все руны в нужной последовательности, я соединил их нитью Тьмы. И только когда наполнил получившееся образование энергией, понял, для чего была последняя руна. В воздухе передо мной возник небольшой осьминог из клубящейся тьмы. Он ожил и стал перебирать полупрозрачными щупальцами.

– Осторожно, – предупредил Демон. – Он полумрачен.

Угу, заметно. Осьминог потянулся ко мне щупальцами, и я инстинктивно выставил вперед ладонь и как бы толкнул его. Пальцы на руке закололо, будто от разряда тока, осьминог отпрянул и свернул щупальца под собой в тугие спирали. Я ощутил исходящее от этого создания тьмы вопрошание и ожидание.

Ну, с Бо... да нет, здесь это неуместно. Ну, с Тьмой-матушкой!

– Ищи!

Осьминог рванул с места, как борзая, взявшая след. Пока он долетел до стены, то стал совершенно прозрачным, а потом просто впитался в нее и исчез с моих глаз, но я продолжал видеть через него.

Круто!

Мы летели через комнаты и перестенки, проникали через переплетения защитных заклинаний на дверях, проныривали по коридорам и наконец нашли стража.

Глава 5

Та-а-ак, или я чего-то не понимаю, или страж как-то отощал? Где та мощь, которая выпихнула меня из академии? Осьминог кружил вокруг бесформенного духа, не пуская его с места и ожидая моих команд. Дух не проявлял признаков агрессии и даже почти не двигался. И вообще создавалось впечатление, что он вот-вот развоплотится от недостатка энергии. Может, это не страж? Надо взглянуть на него поближе. Мысленно я сжал руку в кулак, и осьминог, повинувшись моему приказу, рванулся к добыче. У него почти получилось оплести духа щупальцами, но тот в предсмертном отчаянии вдруг сам потянулся к охотнику и стал высасывать из него силу. Я так удивился, что на миг застыл, наблюдая, как истаивают щупальца моего творения. А потом меня зло взяло.

А вот хрен тебе!

Используя осьминога как проводника, я отпустил свой Голод и потянул энергию из псевдостража на себя. Сопротивление его было относительно слабым: из воспоминаний Райнэра я знал, что духи способны вобрать в себя много силы, но вот долго удерживать ее они не могут. Для этого им необходимо какое-нибудь материальное хранилище – именно то, за чем охотятся добытчики артефактов. Создав такое хранилище, дух привязывается к нему и сильно от него зависит, поэтому большинство артефактов имеет собственный характер, часто весьма неприятный. А как же: кому понравится, что накопленной тобой энергией пользуется кто-то другой?

Таковыми были мои зачарованные клинки – в них жили полумразумные духи, а может, даже души погибших воинов.

Страж был привязан к академии, в ее стенах он хранил свою силу, и она была огромна, в чем мы с Демоном убедились буквально вчера утром. Что же случилось? Почему сутки спустя этот монстр превратился в замухрышку? Не хотелось бы, чтоб в стенах академии и со мной случилось нечто подобное, необходимо все расследовать!

Я дал команду магическому осьминогу, и тот потащил добычу ко мне. В комнате Демон долго рассматривал полудохлого духа, и наконец я не выдержал:

– Может, просто спросим его, что случилось?

– Молчи, Волчонок, дай взрослым сделать свои выводы, – проворчал в ответ Демон и через некоторое время добавил: – Ему крепко навалили, он истощен.

Я фыркнул.

– Да ну? По-моему, это и так ясно, незачем было рассматривать его под этими энерго-фильтрами столько времени!

– О, мелкий, да ты пытаешься мне указывать?!

Непохоже было, что Демон разозлился, но вдруг мое сердце стиснули ледяные тиски. Удар, два, три – оно пропустило, а когда уже готово было лопнуть, тиски отпустили. Меня затрясло от чисто физического шока.

– Не забывайся, щенок, новое тело я тебе найду, но оно может оказаться не таким красивым, как это. – Пока я переводил дух, Демон молчал, опять обратив все свое внимание на стража. – Ты, конечно, заметил, что он стал слаб. Но понял ли почему?

Мысленно я мотнул головой, говорить с Демоном не хотелось. Он фыркнул, типа: «Обиделся, что ли?» – и пояснил:

– Нити, связывающие его с академией, почти разорваны, в энергетической оболочке столько дыр, что удивляюсь, как он до сих пор не развоплотился полностью.

– Что мы будем с ним делать?

Демон хохотнул:

– Сперва рассчитаемся за тот пинок. Подвинься!

Меня мягко отстранили от управления телом и как бы задвинули за спину, потому что наблюдать приходилось как из-за чужого плеча. Я ощутил, что, когда Демон встал у руля, даже поза нашего тела изменилась: стала более свободной, если не развязной, взгляд сделался шальным, на губах заиграла ухмылка. Мне нравились эти ощущения, и я дал себе обещание, что научусь быть таким же раскованным и уверенным в своих силах, как он. Все-таки прошлая жизнь наложила на меня слишком заметный след, я мечтал от него избавиться. Наблюдения за Демоном и воспоминания Райнэра должны были помочь мне в этом.

Пока я предавался этим мыслям, Демон действовал. Ментальным приказом он заставил осьминога выпустить свою добычу, и тот послушно разжал щупальца. Страж академии принял форму ящера на высоких ногах, у которого из спины торчали отростки, тоже похожие на щупальца. Хотя образ получился довольно-таки туманным из-за недостатка энергии, мне удалось рассмотреть, что выражение его морды было донельзя обиженное. Я невольно хмыкнул: как же, связали бедного, словно кутенка.

– Мелочь, жить хочешь?

Демон явно издевался.

Псевдоящер ощерил зубы, видно по привычке, но тут Демон выпустил на волю свой Голод. Гребень на голове у бывшего стража поник, хвост исчез где-то между задних ног, и только его кончик заискивающе вилял под брюхом – ну чисто песик! Когда темное облако Голода окутало его, страж заскулил и начал уменьшаться в размерах, словно сдувающийся воздушный шарик. Вскоре он стал таким маленьким, что легко смог бы уместиться на нашей ладони. Мысленным усилием Демон отозвал Голод, а стража поместил в кулак – неприятное ощущение, будто держишь холодное и колющее нечто.

– Ну, так что? – повторил Демон свой вопрос.

– Зачем ты спрашиваешь? Конечно, я хочу жить!

Он прямо вытянулся весь на ладони у Демона. Гребень на его голове поднялся, а хвост выпрямился и изогнулся кверху – страж тратил последние силы на то, чтобы показать свое желание жить.

Ну, надо же! Я прямо умилился, но Демон был неумолим:

– А что ты можешь мне предложить за свою жизнь?

Страж опустил голову, хвост его опять безжизненно обвис.

– У меня ничего нет... Двумя днями раньше я бы тебя испепелил за такое обращение со мной, а теперь даже сопротивляться не в силах...

– Назовись! – потребовал Демон, наслаждаясь своей властью над врагом. Я уже узнал, что истинное имя даст ее еще больше.

Страж понял, что у него нет выбора.

– Я Джар Зубастое Щупальце!

Как только страж назвал себя, к нашей ауре протянулась тоненькая ниточка от него – связь от власти над истинным именем. Демон удовлетворенно вздохнул:

– А теперь расскажи, что произошло, почему вдруг ты так ослаб?

Дух помолчал, собираясь с мыслями, а потом его прорвало:

– Да все глупее некуда!!! Я тебя прикрыл – знал ведь, что вернешься ко мне, и не с пустыми руками. – Он нагнул голову ниже, но Демон смолчал, и тот продолжил: – Но я не ожидал, что ты способен выкачать из города всю темную энергию! Когда это произошло, все темные духи остались без пищи, и, естественно, они направились туда, где она есть, – в академию! Они-то меня и потрепали: я просто не смог сдержать такого потока, еще бы немного, и... Но ничего! Далеко они с моими запасами не ушли – все здесь остались, связанные со стенами академии.

На крохотной морде ящера проступило такое злорадство, что я не выдержал и расхохотался мысленно – ну прямо хичный крокомыш! Демон тоже фыркнул, только вслух, отчего злобная радость на морде Джара мигом погасла.

– Давай-ка ты про духов поподробнее, – проговорил Демон. – Если мне будет интересно, то, так и быть, я оставлю тебе жизнь.

– Да что тут рассказывать?.. Любой дух, попробовавший моей энергии, навсегда остается привязанным к этим стенам – таково проклятие, наложенное на меня основателями академии. Оно держит здесь меня и всех тех, кто напал на меня или на академию. Все вместе мы – ее защита. Ты не дух, поэтому проклятие не сможет удержать тебя... К сожалению... – вздохнул напоследок Джар.

Демон грозно выпрямился, я почувствовал, как внутри его нарастают гнев и разочарование, подхлестывающие его Голод. Он стряхнул с ладони Джара, и того немедленно схватил осьминог.

– Значит, ты бесполезен для меня, и твои пленные духи тоже...

– погоди! – выкрикнул Джар, прочитав на лице Демона свой смертный приговор. – Ты же демон, значит, тебе нужна энергия духов! Я смогу отдавать тебе всех, кто будет покушаться на академию!

– Мм?

Демон заинтересованно взглянул на Джара, но потом рассмеялся:

– Кого ты мне отдашь? Посмотри на себя – ты сейчас такая мелочь, что неспособен даже дыры свои закрыть, не то что духов для меня отлавливать.

Я понял, что он нагло врет, что только и ждал этого предложения от Джара и теперь просто издевается над ним, заставляя трястись от страха. Демон между тем напустил на себя задумчивый вид и произнес, слегка растягивая слова:

– А знаешь, Джар, в твоём предложении что-то есть. Только вот слабый ты... Дать тебе энергии, что ли?..

О, демон-искуситель! Как затрясся Джар от этих слов! Его дрожь от страха не шла ни в какое сравнение с этой трясучкой, что напала на него теперь – по его туманному эфирному телу прямо волны пошли, будто он был из желе сделан! Мне его даже жалко стало: все ж пострадал при исполнении обязанностей и теперь от нарушителя же и вынужден помощи просить. Это навело меня на другую мысль:

– Демон, а не кинутся ли маги выяснять, что случилось с защитой академии, если вдруг наш знакомец испустит дух? И не стоит ли ему попросить помощи у магов, он же вроде на них работает?

Демон повернулся ко мне, при этом его физическое лицо продолжало мрачно и задумчиво взирать на Джара, а его эфирный слепок предстал передо мной. Он как бы заглянул внутрь своей головы. Прикольно!

– Растешь, Волчонок, не по дням, а по часам! – Он довольно осклабился. – Конечно, его хватятся, просто он со страху об этом позабыл. Думаю, его бы даже подкормили – это же проще, чем нового духа привязывать. Его непобедимость сыграла с ним злую шутку – он просто не бывал еще в такой ситуации, вот и растерялся.

– А ты и пользуешься...

– А как же! Я демон, а не монашка!

Он отвернулся от меня, и его эфирный образ слился с лицом:

– Джар, ты же должен понимать, что я не занимаюсь благотворительностью... За оставленную тебе жизнь и мою помощь, ты поклянешься мне в верности...

Страж скорбно опустил голову.

– Я, Джар Зубастое Щупальце, клянусь, что отныне душой и всей сущностью принадлежу... – Он вопросительно взглянул на Демона, и тот подсказал свое имя. – Принадлежу Заан Ктэру – Вечно Голодному и обязуюсь служить ему, как он скажет.

Как только он произнес свою клятву, из нашего дара отделилась черная струна и впилась в него. Ящер вздрогнул, на его загривке встопорщились иголки, гребень плотно прижался к черепу, зубы оскалились, щупальца на спине извивались словно змеи, которых обливают керосином. А потом он начал меняться. Впитывая энергию из нашего дара, ящер утратил свой гребень, но приобрел гриву из длинных игл вокруг шеи; его ноги удлинились и выпрямились, отчего туловище сильно приподнялось над полом, да и само оно стало намного массивнее и плотнее на вид. Джар перестал напоминать ящера и стал больше похож на дракона, пучок щупалец на спине мог сойти за крылья и усиливал это сходство. Короче говоря, Демон ваял себе помощника в своем вкусе.

– Ну что, мелкий, как тебе твой новый облик? – поинтересовался Демон, когда страж уже полностью восстановил свою поврежденную энергетическую оболочку и нити связей со стенами академии.

– Ты перевел меня на новый уровень?! У меня так мало энергии, но я порвал бы всех тех духов в клочья, если бы был таким, как сейчас! Как ты смог?

– Хм, так я тебе и рассказал, знай свое место, страж!

И уже мне он потихоньку добавил:

– Если бы я сам знал, как у меня это получилось! Все-таки в магии мы еще полные профаны, просто это я сам по себе такой талантливый.

«Ну конечно! – Я мысленно улыбнулся. – Сам себя не похвалишь – от других не дождешься!» Но меня удивило, что Демон отдал стражу так много силы: ведь я знал, как мучает его Голод. Но было похоже, что Демон не жалел ни о чем. Впрочем, способен ли он о чем-то жалеть?

Задумавшись, я и не заметил, как Демон отпустил Джара, и расслышал только его последние слова:

– ...помни о своей клятве: ты должен отдавать мне всех духов, которых сможешь захватить, и придешь на мой зов в любой момент, если я позову тебя в стенах академии.

Измененный дух согласно склонил голову, а потом скользнул к стене и растворился в ней. Демон призвал осьминога и развоплотил его, коснувшись Голодом. Сложное плетение еще некоторое время сияло в воздухе, но вскоре рассыпалось без связующей их Нити Силы. Охотник отслужил свое.

– Ты не забыл, что нам на занятия? – напомнил я Демону.

– Угомонись, Волчонок, мы успеем. Есть еще одно дело, которое необходимо решить.

– Ммм?

– Поройся в башке-то, поищи, где живет наша подопечная... как бишь ее там?..

– Эльфийка, что ли? Темная?

– Ну да, которую мы защищать поклялись...

– Ты что, собираешься выполнять эту клятву?

– Я поклялся душой, конечно, мне придется выполнить клятву! Ты вспомнил, где она живет?

– Вспомнил, – буркнул я, рассматривая внутренним взором путь к комнатам Саттории Торак, который Светлый нашел в воспоминаниях Райнэра. – Это в женском общежитии, этажом выше той гномочки...

– Прекрасно, рули к ней, Волчонок!

Демон явно никогда не учился в школе и не ходил в шарагу: откуда ему было знать, что на урок физкультуры ходят в спортивной форме? Тээк, посмотрим, что у нас тут считается спортивной формой? В воспоминаниях Райнэра таковыми являлись темно-серые свободные

штаны из мягкой кожи, сапоги с жесткими носками и очень мягким невысоким голенищем, широкий кожаный пояс со множеством кармашков и петель, в назначении которых я пока не стал разбираться, и серая рубашка из плотной грубой ткани. Все это обнаружилось в платяном шкафу и около него – Райнэр не отличался аккуратностью, как и я сам. Поэтому, не заморачиваясь совестью, я сбросил свой утренний костюм как попало на кровать и влез в новую одежду, к слову, показавшуюся мне гораздо более удобной. Вот теперь можно идти на поиски нашей подопечной и не париться, что еще не готов для урока Саора. В таком прикиде я и вышел в коридор.

Комнату Саттории я нашел быстро, хотя вредная старуха на входе в женское общежитие вначале не хотела меня пропускать даже в холл. На миг вперед пробился Демон и так глянул на несчастную, что, побледнев, та умолкла на полуслове. Через минуту я уже стучал в двери эльфийки. Из-за стычки с вахтершей я как-то отвлекся и даже не глянул в воспоминаниях Райнэра, как выглядит Саттория. Поэтому, когда она открыла мне двери, я буквально остолбенел.

Темная уступала мне в росте, но при этом умудрялась смотреть на меня и как бы сверху вниз. Огромные карие глаза, несмотря на теплый цвет радужки, излучали холод и высокомерие. Тонкие брови надменно изогнулись, когда эльфийка окинула взглядом мой костюм, полные чувственные губы сжались, изящно вырезанные ноздри слегка дрогнули. Потом эльфийка повернулась, явив строгий идеальный профиль и кончик острого вытянутого ушка, торчащий из каштановых локонов, и отошла в глубь комнаты, пропуская туда и меня. Она была настолько совершенной, что рядом с ней я почувствовал себя деревенским увальнем и откровенно не знал, что сказать.

В голове послышалось что-то подозрительно напоминающее сдерживаемый смех. Причем сдерживали его двое. Ну и, как это обычно со мной бывает в таких смущающих обстоятельствах, я стал необыкновенно груб.

– Вижу, ты жива и все в порядке.

С этими словами я протянул к эльфийке руку и бесцеремонно ухватил ее за подбородок. Повернул лицо туда-сюда, как бы ища на нем следы насилия. Потом обшарил взглядом точеное тело в обтягивающем костюме из тончайшей вишневой замши, взял ее за плечи и повернул вокруг оси на триста шестьдесят градусов. Высокородная так изумилась, что даже не сопротивлялась, а я, закончив осмотр, деловито кивнул и бухнулся в кресло, стоящее около стола.

– Ну что, не зря Тораки заплатили мне за работу?

Я согнул пальцы, прижав их подушечки к ладоням (так не видно было, как они у меня дрожали), и принялся демонстративно разглядывать свои ногти. Прерывистый вздох оповестил меня о том, насколько разгневана Саттория моим поведением. Я рискнул взглянуть на ее лицо. Девушка явно боролась с собой: смуглая кожа побледнела, а на скулах, наоборот, зажглись лихорадочные пятна румянца, глаза метали молнии и едва не испускали неоновый свет, красивые губы кривились. Ого, как я ее довел! Я поспешно опустил глаза на ногти и, пока она ничего еще не сказала, заговорил сам:

– Рад, что ты догадалась так оперативно скрыться с места стычки – мне не пришлось думать, что ты можешь попасть под удар. Но в будущем не отходи настолько далеко – убийца может быть несколько групп, и, пока я буду разбираться с одной, ты глупо попадешься в руки другой. И тогда я лишусь своего вознаграждения. Это было бы очень некстати – ты же знаешь, что я сейчас на мели...

Откуда я все это взял, сам не представляю, но остановиться никак не мог. Чтобы избежать праведного гнева моей наемщицы, я решил ретироваться и, бодро встав, направился к двери:

– Ты в порядке, а мне пора к Саору. Если соберешься уходить из академии, проинформируй, ага?

Оскорбления в мой адрес ударились в дверь с внутренней стороны, когда она уже захлопнулась за мной. Я помчался по коридору вон из общежития, а в голове звенели не только выкрики Саттории: «Выскачка! Подлец! Продажная шкура!» – но и дружный гогот Демона и Светлого. И почему это они так единодушны сейчас?!!

Глава 6

Визит к Саттории не занял много времени, и после него я взял такой разгон, что в зале боевых искусств оказался в числе первых, среди которых был и Олод. Его удивил мой ранний приход, и, кажется, он даже уловил отголоски моего смятения после встречи с темной эльфийкой. Только вот причины такого моего состояния были растолкованы им неверно.

– Что бы ты там ни говорил, Рай, а секс с вампиришей – это круто даже для тебя! – Олод довольно хмыкнул.

– Ты о чем?

К этому моменту я уже и думать забыл о прошедшей ночи, и смысл подколки приятеля до меня дошел не сразу. Заметив мое искреннее удивление, Олод несколько подрастерял свою уверенность, но парень он был честный и прямодушный и решил досказать свою мысль:

– Я о Клариссе. Признай, ведь она выбила тебя из колеи? Опять ее хочешь?

Так вот оно что! Я задумался. Что скрывать-то? С Клариссой мне понравилось, но, если бы мне предложили выбрать между этой не в меру агрессивной секси и Сатторией, не задумываясь, я бы выбрал последнюю. В голове опять засмеялись. Мысленно я послал Демона куда подальше – о вкусах не спорят, так ведь?! Но марку надо было держать, и я насмешливо глянул на Олода:

– При чем здесь Клэр? Ее я уже повалял, теперь на очереди другая.

– Кто?!

Олод выжидающе уставился на меня, но я только ухмыльнулся и двинулся вдоль стеллажей с учебным оружием. Орк слегка отстал от меня и забубнил себе под нос что-то о везении, а также о непостоянстве и его роли в вымирании расы эльфов. Последнее он едва ли не про себя произнес, но для моего волчьего слуха достаточно громко, и я наградил приятеля кривой усмешкой. Олод осекся: друзья мы с ним или нет, а о взрывном характере Райнэра забывать не следовало.

Тренировочный зал боевых искусств представлял собой огромное прямоугольное помещение с высоким потолком, который поддерживали колонны, переходящие в стрельчатые арки. Вдоль длинных стен тянулись стеллажи и стойки с разнообразным учебным оружием. Над полками висели настоящее боевое и трофейное оружие, щиты, элементы доспехов, знамена и гобелены с изображениями боевых амулетов или легендарных схваток. У стены, противоположной входу, был устроен огромный камин. В его топку запросто могли поместиться в ряд шесть воинов в полном боевом облачении, и им даже не пришлось бы пригибать головы. С одной стороны от камина в углу находилась дверь в тренерскую и судейскую комнаты, а с другой – стоял длинный стол с тринадцатью креслами, на которых восседали судьи во время проведения учебных или экзаменационных турниров. Эта часть зала была убрана особенно пышно и приподнята на три ступени над тренировочной частью, где проходили наши уроки.

Я постоял напротив камина, наблюдая за язычками темного магического огня, который питался от агрессии и боли, испытываемой в этом помещении. Пока он был еще небольшим и слегка потрескивал, но во время занятия начнет реветь. Уже сейчас пламя поднималось и начинало искрить – в зале собрались почти все студенты, и все они заметно нервничали: сегодня Саор обещал начать тренировки не с учебным – деревянным оружием, а с магическим. Ходили слухи, что это будут призрачные мечи. Такое оружие не ранило и не убивало, но пронзало плоть, как настоящее, и приносило совершенно реальные страдания. Призрачным мечом можно было пробить сердце, вскрыть живот или отрубить голову, и при этом «раненый» испытывал в точности те же ощущения, что испытал бы на поле боя, получив

такие ранения. Только сердце, живот и шея при этом оставались целыми и неповрежденными. Поговаривали, что многие умерли на этих уроках просто от болевого шока, а некоторые сошли с ума. Так что повод для страха был вполне серьезный, и магический огонь в камине разгорался все сильнее.

Я огляделся. Народ прибывал. Больше всего, конечно, было людей, но так же много и орков. Отдельной группкой стояли эльфы, и кое-где по залу бродили несколько вампиров – их выдавал угрюмый и независимый взгляд. Орки все как один – качки, хотя до Олода дотягивали не многие. Все высокие – выше меня – и большинство с голым торсом: явно потнуются друг перед другом. Ну, или перед девушками – их в зале тоже было немало.

Саор еще не пришел, но он всегда появлялся неожиданно и вполне мог опоздать. Только все знали, что едва ударит гонг – сигнал о начале занятия, – есть Саор в зале или нет его, а тренировку нужно начинать. В этом случае командиры отрядов разбивали всех попарно и командовали разминочные спарринги.

К слову говоря, Олод курировал группу из пятнадцати орков, Кларисса гоняла всех девятиерых вампиров, ну а Райнэр главенствовал над дюжиной темных эльфов и был там тринадцатым членом группы. Было еще две группы по дюжине человек, так что зал на уроках набивался битком, что приближало общие тренировочные бои к реальному сражению – всегда можно было наткнуться на меч дерущихся рядом или получить тычок от соседа в спину. Обычно же Саор распределял учеников так, что разные группы в один момент времени занимались различными упражнениями и друг другу не мешали. Например, пока спарринговались орки, люди выполняли силовые упражнения на снарядах в другой стороне зала, а неподалеку от них эльфы медитировали, а вампиры изучали новый удар или блок рядом с орками. Саор успевал следить за всеми, и каждый, кто отлынивал, обязательно получал подзатыльник, а это было сравнимо с ударом парового молота.

Прозвучал гонг, и двери в зал захлопнулись сами по себе – опоздавшие автоматически получили понижение балла на экзамене. Кроме того, им следовало дважды отработать пропущенное занятие.

Саора не было, и мы с Олодом двинулись к тем секторам зала, где обычно занимались со своими группами. Я лихорадочно вылавливал из памяти Райнэра имена и сведения о дюжине эльфов, которыми мне предстояло сейчас руководить, и старался не нервничать слишком заметно. Призвать на помощь Демона мне не позволяла гордость. С мыслью: «Я справлюсь» – я подошел к своей группе. Одиннадцать парней и – о! Сатория!!! – уже выстроились в полукруг и ждали моих распоряжений. Дисциплина, однако! Присутствие темной эльфийки все многократно усложняло для меня, и, как обычно при девушках, которые мне нравятся, во мне поднялась волна грубости и язвительности и понеслась...

– Сатория Торак, на днях я был свидетелем одной стычки, где ты проявила прямо-таки детскую неуклюжесть и неумение уклоняться и вынуждена была уйти от схватки. К бою! Остальные следят и учатся.

Изящные ноздри эльфийки дрогнули от унижения: ведь это Райнэр на правах ее телохранителя приказал ей тогда бежать с места сражения с убийцами, а теперь он же ставил ей это в вину. Потом ее лицо окаменело, и она шагнула в круг.

На счастье Сатории (все-таки Райнэр был в разы сильнее и опытнее как боец, не зря же Торак нанял его в телохранители к дочери), да и на счастье мне (сам не знаю, что толкнуло меня вызвать ее на спарринг, ведь в действительности я не хотел причинить ей вред) – короче, на наше общее счастье, едва мы приняли боевые стойки и взяли на изготовку тренировочные мечи, как прямо между нами открылся портал, и из него вышел Саор.

Ёптыть! Если остальные орки были выше меня минимум на голову, то этот возвышался на целых две, и, когда эта гора мышц выросла из пустоты буквально в шаге от меня, я просто

охренел. И стал себе казаться хиликом-подростком рядом с дядькой Арни. Внутри послышалось недовольное бурчание Демона, сетовавшего на судьбу, заставляющую его поддерживать этот позорный эльфийский образ. Мдаа... В этот момент я его понимал и понял еще лучше, когда Демон перевел наше зрение на истинное.

Черный орк был живой машиной смерти. Многократно продублированные и расширенные энергоканалы расходились от его дара по всему телу и даже выходили за его пределы, постепенно растворяясь в ауре, что превращало ее в аналог энергетического щита. Постоянно работающего, к слову! Я представил себе мощь дара, способного постоянно поддерживать такой щит и одновременно наполнять энергией всю эту систему каналов. Плюс к этому Саор еще и боевой маг, следовательно, он тратит силу также и на весьма энергоемкие заклинания.

При каждом движении этого гиганта я видел, как переливается в его теле энергия, устремляясь к работающим мышцам. Это говорило о том, что все его реакции и движения могут ускоряться в десятки раз, а о силе его удара вообще думать не хотелось. И конечно, не обошлось без магических мутаций: связи, кости, мышцы наверняка искусственно укреплены – сведения о такой возможности нашлись в памяти Райнэра. Короче говоря, если этот Саор захочет, то убьет меня, и я даже не успею этого осознать. Даже Демон не поможет... Изнутри послышалось согласное сопение.

– Райнэр, отшлепать Сатторию ты сможешь и попозже, а пока – внимание всем!

Темная побелела от гнева, но с Саором не поспоришь, и эльфийке пришлось удовлетвориться убийственным взглядом, брошенным на меня. Приправь она его хоть чуток магией – и я был бы испепелен на месте, но все обошлось, и я ухмыльнулся в ответ.

Саор тем временем уже прошагал в центр зала и остановился там, видный сразу всем.

– Сегодня, мальки, вы заканчиваете играть с деревяшками и наконец-то приступаете к настоящему обучению. Знаю, что про призрачные мечи и их свойства вы уже наслышаны. Это хорошо, потому что мне не придется тратить учебное время на объяснения. – Он довольно усмехнулся, и я понял, что слухи о страшном оружии распустил он сам именно с намерением заставить студентов самостоятельно получить теоретические знания. Умно. – Но прежде чем вы познакомитесь с этими суперэффективными тренажерами на собственной шкуре, я обязан позаботиться о том, чтобы в казну академии не прекратили поступать денежки ваших папашек. – Он недобро прищурился. – Иными словами, мне придется наложить на вас защиту, чтобы вы имели шанс пережить эти уроки. И дело тут не в призрачном оружии, – он обвел нас всех презрительным взглядом, – а в том, как вы, остолопы, начнете бездумно им тыкать друг в друга и махать во все стороны.

Кто-то из людей рассмеялся. Саор, видимо, ждал этого, потому что стремительно обернулся на смех и вскинул руку в сторону несдержанного ученика:

– Имя!

– Э-Эжен... С-Сэси... – запинаясь, ответил высокий, крепко сложенный парень со слегка лошадиной глуповатой физиономией.

– Ко мне!

Отдав эту краткую команду, Саор отвернулся от перепуганного студента и вынул из воздуха перед собой два узких клинка с полупрозрачными, словно сделанными из туманного стекла лезвиями – призрачные мечи. При этом учитель продолжал говорить:

– А чтобы вы получше продумывали свои действия на последующих занятиях, я продемонстрирую на примере, к чему приводит несдержанность и безалаберность.

С этими словами он круто развернулся и двумя ударами отсек у подошедшего к нему Эжена обе руки по плечи. Парень широко раскрыл рот, но, прежде чем он успел закричать, Саор перерубил ему глотку, а второй меч воткнул в живот, провернул и выдернул. Несчастный упал на колени, беззвучно разевая и закрывая рот, как рыба на воздухе, с выкаченными

от ужаса и боли глазами, руками, висящими словно плети, а потом завалился на бок и больше не шелохнулся. Его агония была очень недолгой и совершенно беззвучной, но все мы видели выражение его лица и крик, плескавшийся в глазах, – Эжен верил, что его убили. В местах «ранений» по его одежде растекалось алое сияние, от которого исходил пар, как от крови, пролитой в морозный день.

– У него болевой шок, но это пройдет. – Саор выдержал паузу и добавил: – Со временем. Конечно, если бы я не наложил на него частичную защиту, последствия были бы серьезней, и наш хохотун, скорее всего, остался бы парализованным. А так... – Он пнул парня, и тот слабо шевельнулся и застонал. – Он всего лишь обмочил штаны и больше не будет понапрасну ржать на моих уроках. Олод, оттащи это ничтожество к лекарю.

Саор приходился Олоду каким-то дальним родственником и поэтому частенько использовал его как мальчика на побегушках. Правда, и занимался он с ним больше, чем с другими студентами. Олод трепетал перед грозным родственником, как листок на ветру, и одновременно боготворил его. Теперь я понял, за что – на такую хладнокровную жестокость способен был не каждый демон.

Олод взвалил бесчувственного парня на плечо и вынес его из зала, а учитель уже деактивировал клинки и продолжил пояснения:

– В чем суть защиты, я покажу на моде человека.

Вероятно, у него уже было заготовлено плетение, потому что Саор только наполнил его силой, и перед нами возник призрак обнаженного мужчины. Вернее его голографическое полупрозрачное и объемное изображение – модель, мод.

Саор произвел сложный пасс руками перед модом, и нашим взглядам предстало светящееся магическое плетение. Я ощутил, как во мне напрягся Демон.

– Волчонок, ты только посмотри! Это ведь именно то, что нам надо! Это же не просто защита, это...

Словно продолжая мысль моего соседа по мозгу, Саор стал пояснять:

– Это не просто защита, это ключ к силе и скорости, поскольку плетение Арнольда Ли устанавливается на главнейшие энергетические узлы вашего организма и многократно ускоряет прилив энергии в них из дара. Этот процесс может проходить под вашим сознательным контролем, а может и не контролироваться специально – некоторые элементы плетения реагируют на количество почечного яда в крови.

«Адреналина» – перевел я для себя странный термин. Саор наполнил плетение силой и послал его моду в живот. Я увидел, как засветились сразу четыре энергетических центра вдоль призрачного позвоночника на уровне горла, сердца, солнечного сплетения и крестца и как они начали попеременно пульсировать с небольшой задержкой, будто перекачивая друг в друга жидкость. Как дополнительные маленькие сердца, призванные помочь основному двигателю перегонять по трубам некий наполнитель. В данном случае – энергию из дара. Дара у мода не было, поэтому моторчики работали вхолостую, но принцип был понятен.

Саор продолжал:

– Как видите, одного плетения хватило на четыре из семи основных узлов мода. Но люди не моды, им понадобится по плетению на каждый энергетический узел. А если вы хотите стать такими, как я, то придется поднабраться терпения и... силы, – он снисходительно усмехнулся, – и поставить по пять плетений на все ваши узлы. Тогда вы станете сильнее, быстрее и защищеннее за счет постоянного притока энергии к работающим мышцам. Вот как выглядит защита в законченном виде.

Учитель взмахнул рукой, и мод засиял от сотен рун, оплетших его энергоканалы сложнейшей вязью. Внутри меня родилась дрожь, и я четко представил, как в припадке восхищения трусится мой Демон. От этого видения я едва не рассмеялся вслух, но вовремя вспомнил, что рискую побывать на месте мода, если вдруг Саор показал нам еще не все.

А он действительно показал еще не все. Главное было впереди.

– Сейчас я проведу вас в точку пересечения силовых меридианов, где установлен Умножитель. Это копирующий артефакт, и он поможет мне наложить заклятие сразу на всех вас.

Саор жестом велел нам отодвинуться, а когда мы все попятились, открыл посредине зала портал и первый шагнул через него.

– Двигай давай! – подтолкнул меня изнутри Демон. От неожиданности я сделал слишком широкий шаг вперед, и, видя мой «энтузиазм», за мной рванули все дроу.

Портал вывел нас на берег речной заводи, куда с ужасным грохотом обрушивался высокий водопад. Все вокруг было мокрым из-за водной взвеси, летящей от разбивающихся о камни струй, и непривычно ярким. Темно-серый камень под ногами пестрел разноцветными прожилками, все его трещины заросли изумрудным мохом, окружающие растения поражали формой и величиной листьев. Мы явно оказались в тропиках. Пока из портала выходили остальные студенты, я и моя команда дроу заняли стратегически удобное положение неподалеку от Саора, который колдовал рядом с большой хрустальной пирамидой, стоявшей в центре огромной каменной плиты на берегу, – настраивал ее, наверное. От пирамиды во все стороны расходились радиальные полосы из символов, которые упирались в маленькие пирамидки, расположенные на краю круглой плиты в собственных маленьких кругах из символов, по контурам которых торчали хрусталики совсем уж крошечные. Все вместе это напоминало громадный циферблат, где вместо минутных отметок были хрустальные пирамиды среднего размера, а осью для стрелок служила центральная фигура. Сколько всего «минут» на этих «часах», я не успел сосчитать, но мне показалось, что гораздо больше шестидесяти. Во всяком случае, их хватило для всех студентов.

И вот, когда все собрались, Саор убрал руки с центрального кристалла и двинулся к нам.

– Занимайте места напротив приемников. – Саор указал нам на маленькие пирамидки. – В Умножитель уже введена формула заклятия, через несколько минут он накопит достаточно энергии и продублирует плетения на каждого из вас. В этот момент вы должны будете высвободить из своего дара максимум силы. Учтите: от того, сколько вы сможете пропустить энергии через свои энергоканалы в самый первый раз, будет зависеть дальнейшая эффективность работы плетения в вашем теле.

– Демон, как думаешь, нам стоит высвободить всю нашу энергию?

– Резонный вопрос...

Он крепко задумался.

– Очень заманчиво запустить плетение на полную катушку, но как это будет выглядеть для Саора? Собой поклянусь – он будет наблюдать за процессом и сразу поинтересуется, откуда в эльфе столько силы?..

– Что же нам делать?

– Граах! Не знаю, Волчонок, не знаю!.. Будем действовать по обстоятельствам.

Обстоятельства сложились так, что центральный кристалл начал светиться, и Саор чуть ли не пинками погнал нас всех к пирамидкам-приемникам.

– Не забудьте запустить свой дар на полную! – успел крикнуть он последнее напутствие перед тем, как от большой пирамиды по радиальным направляющим к приемникам устремились потоки энергии.

Кристаллы-приемники тоже начали светиться, а потом все разом вспыхнули и окутали стоящих рядом с ними студентов туманными коконами. Изнутри это выглядело как полупрозрачная светящаяся капсула овальной формы. Я ощутил, как мое тело потеряло вес, потом ноги оторвались от каменной поверхности плиты, свет вокруг погас и... я потерял всякую ориентацию в пространстве. Невесомость, мать ее так! Инстинктивно я забарахтался, раз-

махивая руками и ногами в надежде коснуться хоть чего-нибудь и восстановить утраченные ориентиры. Желудок готовился выразить недовольство по-своему.

– Не смей блевать!!! – заорал в голове Демон.

– Просто перейди на истинное зрение, – подсказал тихий шепот.

«Ааа! Ооо!» – это я послушал его и вновь обрел способность видеть. Вокруг меня выстраивались светящиеся плетения Арнольда Ли, вскоре их накопилось так много, что их проекция на мою кожу покрыла бы ее полностью, как сплошная замысловатая татуировка. А потом все плетения разом вспыхнули и действительно приклеились к моей коже. И чувство при этом было в точности такое, как при накалывании татуировки... сразу по всему телу и раскаленной добела иглой.

Граах!!!

Я едва не начал перекидываться от боли, но Демон буквально взял меня за горло и активировал наш дар. В этот момент мы забыли, что выплескивать сразу всю его силу будет подозрительно, и энергия неудержимым черным потоком хлынула к плетениям, которые уже просочились сквозь кожу и налипали теперь на узлы и стенки наших с Демоном (ну ладно, и со Светлым тоже) энергоканалов. Энергетические конструкторы заклинаний наполнялись силой и начинали действовать, расширяя проходы каналов и узлов, выпрямляя или перестраивая их для лучшей проходимости энергии. Этот процесс сопровождался адским жжением во всем теле, и мне хотелось орать во весь голос. Демону явно хотелось этого не меньше, чем мне, поэтому вскоре мы орали на пару с ним:

Лишь два цвета различаю я —
Черный и белый.
А в моих патронах суть моя,
Больше ничто не остановит меня!

Презираю этот мир!
Миром его называть не хочу.
Ты со мною, я с тобою,
Ты все болтаешь, а я молчу.

Я бросаю вызов всем,
И своего я не помню лица.
Мир увидит, пусть увидит,
Как мы дойдем до конца!²

² Отрывок из песни «Двое против всех» панк-рок-группы «Король и Шут».

Глава 7

Когда кокон вокруг пирамидки раскрылся, исчезла невесомость, поддерживавшая меня в нем, а вот боль от имплантации заклęcia уходить не спешила, и, грохнувшись на каменную плиту боком, я не торопился вставать. Судя по стонам и корчам в поле моего зрения, такой же кайф испытывали все студенты, и я успел позлорадствовать, прежде чем над нами пронесся рев Саора:

– Хватит скулить, щенячья стая! Поднимайтесь, отмывайтесь от своей блевотины, и возвращаемся в академию – вам еще предстоят спарринги с призрачными мечами!

Обрадовал!

– Встряхнись, Волчонок! Хватай за шиворот своих дроу и айда за мечами – дожидаться не могу проверить наши силы!

Внутренним взором Демон разглядывал изменения в нашем энерготеле. Энергия, выпущенная из дара во время активации плетений, сделала полный круг по всей системе энергоканалов и вернулась обратно в дар, оставив после себя слабость и дрожь, как от мощного электрического разряда.

– Встряхнуться?

Я попытался подняться на ноги, и со второй попытки мне это удалось. Стоять ровно получалось с трудом. Кроме меня, на площадке подобный подвиг не повторил пока никто, единственно только тушка Олода дергалась больше, чем остальные...

– Демон, а ты лишку не прихватил, когда энергию в дар загонял? Что-то мне кажется, ремень на поясе болтаться начал... Девочки такого не оценят.

В ответ послышалось недовольное ворчание, но по жилам потекло тепло – жадина приоткрыл свою кубышку. Я выпрямился и с удовольствием потянулся. Внезапно меня будто окатило кипятком – это заработали наложенные на энергоканалы заклęcia Арнольда Ли, усиливая приток энергии к напряженным мышцам. Тут же нахлынули желание двигаться и небывалая бодрость.

– Демон, ты это почувствовал?!

– А то! – Почему-то его ментальный ответ показался мне не слишком радостным. – Если этот подсос будет так откачивать силу из дара, то нам придется бесконечно пополнять ее запасы!

– Не ной, – дерзко ответил я – так сильно подействовала эйфория от нахлынувшей силы. – У нас в накопителе еще чертова прорва энергии! – Я вынул амулет из-за пазухи, где он болтался на цепочке.

– Спрячь, придурок! – зарычал Демон, но было поздно.

– Так-так. – Голос Саора прозвучал буквально за моим плечом. Учитель обошел меня и взял из моих пальцев кристалл, вделанный в драгоценную металлическую оправу. – Вижу, что Райнэр по-прежнему дружит с мозгами и задействовал для активации заклінаний защиты ВСЮ доступную энергию. Амулет-накопитель – простое и эффективное решение. Но это требует смелости. – Он отпустил амулет и положил руку на мое плечо. – Не каждому под силу справиться с переизбытком энергии в своем организме. Ты осознаешь, что попросту мог поджариться изнутри? – Огромная ладонь вдруг сжалась, а Саор, понизив голос и склонившись ко мне, спросил: – Я надеюсь, это не Олод посоветовал тебе использовать накопитель?

– Нет, я сам догадался.

Еще мгновение он буравил меня взглядом, но я тоже глаз не отводил, и черный орк отпустил меня, напоследок до хруста стиснув плечо.

– У кого еще хватило ума использовать внешние источники энергии для подпитки своего дара?

С разных сторон слышались с десятков голосов. Среди откликнувшихся были Олод и трое дроу из моей команды, в том числе и Саттория, чему я совсем не удивился, а издали прилетел утвердительный выкрик Клариссы и еще одного вампира. Демон внутри меня удовлетворенно что-то прогудел. Саор довольно ухмыльнулся:

– Ну, как все и ожидалось.

Потом он развернулся и двинулся к portalу, а я пошел собирать свою команду, зная из воспоминаний Райнэра, что, несмотря на всю свою заносчивость, он был хорошим командиром.

Сразу за нами в академию вернулась Кларисса с вампирами, потом Олод привел группу орков. А люди еще долго продолжали переходить через портал поодиночке. Почти все они неважно выглядели и шевелились как сонные мухи – явно не догадались подпитать свои силы из дара. Саор решил эту проблему быстро и очень просто: он объявил бой стенка на стенку призрачными мечами. В результате у всех нас адреналин забурлил в крови, плетения потянули из дара силу, и вскоре каждый студент в зале буквально приплясывал от желания поскорее начать заварушку.

Новое тренировочное оружие ждало нас на судейском столе – одинаковые призрачные мечи лежали там двумя аккуратными рядами, на их лезвиях отражались всполохи темного огня из камина, а тот поднимался все выше и выше по мере того, как все больше рук завладевало магическими клинками. Оружие моментально подстраивалось под каждого из нас, приобретая привычный нам вид. Мой меч принял форму живого клинка Райнэра. И только-то я взял его в руки, как из памяти начали всплывать стойки и приемы боя на мечах. Зря я опасался, что не вспомню их вовремя! Крутанув для пробы меч, с удовольствием ощутил, как легко мне это дается – будто всю жизнь только тем и занимался, что рубился холодным оружием. Все-таки память тела и рефлексy – великая вещь! В левой руке не хватало кинжала, но я утешился мыслью, что обзаведусь вторым клинком уже в бою.

По указке Саора вампиры и орки должны были выступить против объединенных людей и дроу. Такое разделение приблизительно уравнивало силы, хоть моя «армия» и имела численное превосходство за счет людей.

– К сигналу гонга мне нужен один победитель, которому я преподам дополнительный и очень ценный урок, – закончил давать указания учитель и отошел к камину.

Олод бросил мрачный взгляд на черного родственничка, потом на меня и криво усмехнулся. Я ответил такой же ухмылкой – несложно было догадаться, кто будет участвовать в финальной схватке.

– Бой! – гаркнул Саор, и две шеренги учеников ринулись друг на друга.

Первым передо мной появился орк почти такой же рослый, как Олод, но явно не такой умелый боец. Он сразу открылся, слишком сильно занеся для удара огромный меч. Мне оставалось только поднырнуть под его замах и ткнуть меж ребер своим клинком. Призрачное лезвие проскользнуло до самого сердца, и гигант словно споткнулся о невидимую преграду, его ноги подкосились, и он рухнул на колени с круглыми глазами и остановившимся взглядом. «Слишком размахнулся – тебе бы топор», – посоветовал я, подбирая его упавший меч. Едва распрямился – а на меня уже нападал вампир из команды Клэр.

Тощий черноволосый парень с пылающими глазами двигался, как смертоносный вихрь, и моей реакции и умений хватало только на то, чтобы отражать его удары. Благо, что меч орка уже превратился в привычную рукам Райнэра дагу, и, отбиваясь двумя клинками, я надеялся, что вампир вскоре исчерпает свои запасы энергии из дара и сбавит темп.

Мои отступнические мысли уловил Демон. «Ах ты, слабак! Дай, я покажу тебе...» – и он как бы наслоился на меня, взявшись за рукояти клинков прямо поверх моих рук: как отец, стоя у сына за спиной, учит его владеть оружием.

В тот же миг я почувствовал, как во мне просыпаются сила и желание победить, сокрушить, смять противника любой ценой, и рванулся в атаку, вертя призрачным мечом перед собой со скоростью электрической мясорубки. В ответ на это резкое ускорение из дара хлынул мощный поток энергии, рождая в мышцах чудовищную силу. Удары сердца громом отдавались в моей голове, кровь загудела в жилах, тело в один миг разогрелось так, что выступающий на коже пот испарялся практически мгновенно. Я чувствовал, что даже если б захотел сейчас остановиться, то просто не смог бы – переизбыток силы грозил взорвать мои мускулы изнутри. Теперь мы с вампиром на равных. По скорости. Но мы с Демоном были сильнее. Рывок – дага отвела клинок парня, а меч воткнулся ему в живот. Вампир упал, захлебнувшись собственным криком, а мы уже переключились на нового врага.

Это была Кларисса.

Она не дала нам ни мгновения передышки, вступив в бой, как только упал ее соплеменник. Напала сбоку, не дожидаясь, пока мы повернемся к ней, и ударила, целясь в печень острием своей рапиры. Боль острым жалом пронзила бок.

«Граах!!!» – ругнулся Демон.

«Сукаааа!» – взвыл я.

В этот момент я был готов разорвать Клариссу в клочья и не сразу заметил, что Демон передал мне весь контроль над телом. Только сверхреакция позволила мне вовремя отпрянуть, и рапира Клэр лишь проколола верхний слой мышц под кожей, не задев внутренних органов. Стремительно развернувшись, я вскинул руку с мечом в надежде, что успею зацепить вампиру хоть кончиком лезвия. Но дьяволица увернулась, избежав прикосновения моего оружия, а мгновением позже ответила новым выпадом, но с другой руки и в живот – как и я, она была вооружена двумя клинками и в этот раз ударила слева. Я отвел удар дагой, а мечом пырнул ее под ребра. Кларисса отпрянула, но на ее лице отразилась гримаса боли и удивления – все-таки я ее достал.

«Что, не ожидала такой прыти?! погоди, еще не то увидишь!»

Демон мыслью не ограничился:

– Вставить тебе опять, сучка?

Ее прямо-таки перекосило от злости, и, мигом растеряв хваленое вампирское хладнокровие, она ринулась в новую атаку, растрачивая на сверхусилия свой дар.

– Давай-давай, напрягайся, я все равно тебя уделаю!

Внезапно я понял, что раз у меня появилось время шутить и рассуждать в ходе атак Клэр, то я не выкладываюсь на полную катушку, я втянулся в такой темп боя! А раз так – то поднажмем!

Грааах! Сейчас кто-то получит на орехи!

Зрочки вампириши пылали как горячие угли, оставляя в воздухе алые росчерки – так быстро она двигалась. Но я был быстрее и уж точно сильнее. Устав уворачиваться от ее виртуозных и коварных атак, пошел напролом, грубо ломая искусную защиту. Одна за другой полетели на пол рапиры: первая – выбитая моим мощным ударом, вторая – выпавшая из «перерубленной» призрачным лезвием кисти.

Теоретически Клэр была уже не жилица, но, преодолевая боль, она продолжала сопротивляться и кидалась на меня теперь со своим естественным оружием – когтями.

– Эта фурия спятила! – восхищенно проорал Демон в моей бедной гудящей от крови голове. – Она перешла в боевой режим! Дай я ее вырублю, гонг скоро.

Лучше б он проткнул ее призрачным мечом – тогда ранение было бы хоть и болезненным, но все-таки ненастоящим. Но Демон рассудил, что боль не остановит развоевавшуюся

вампиру, и, когда она в очередной раз приблизилась на расстояние удара, он по-простому врезал ей правой под дых. Кларисса отлетела от нас на несколько метров и рухнула навзничь, не проявляя признаков жизни. А ведь ночью я едва мог с ней справиться! Теперь – легко. Это приятно осознавать, и все же...

– Тебе не кажется, что не надо было бить так сильно?

– Может, и так, – в голосе Демона звучал разве что слабый намек на сожаление. – Зато теперь будет знать свое место.

– Ну да... если выживет...

– Райнэр!

Я обернулся.

– Олод!

Похоже, мы остались вдвоем. Пол в зале был усеян корчащимися телами. Кого-то рвало, кто-то стонал, и отовсюду несясь отчаянный мат. Несколько орков пытались устоять на ногах, но их шатало и водило из стороны в сторону. Вампиры светили красными глазами – от энергетического истощения они были готовы вспомнить, что их предки пили кровь. Четверо из моих дроу стояли с накопителями в руках и пополняли из них запасы энергии, но их клинки были опущены вниз, драться дальше они не собирались. Из людей в норме не было никого. Подозреваю, что Саор наложил на всех нас чары Бешенства, заставляющие воинов сражаться до конца. Наверное, это было нужно для лучшей активации плетений Арнольда... а может, Саору просто было скучно, и он решил слегка позабавиться.

Атмосфера в зале была насыщена негативом, страданием и страхом настолько, что магическое пламя в камине захлебывалось, не в силах спалить все это богатство. Огонь ревел и плевался синими искрами, и тут я понял, что наш с Демоном дар не только не опустошен, а прямо сейчас наполняется темной энергией. Так вот откуда столько сил! Все-таки демоном быть круто!

– Ты только теперь это понял? – насмешливо спросили из головы.

– Я проверял.

Демон фыркнул, я непроизвольно улыбнулся, а Олод принял это на свой счет:

– Не будь таким самоуверенным, Райнэр, тебе меня не одолеть!

Прикольно, почему он так в этом уверен? Тут я заметил, что вокруг нас стали собираться другие студенты. Со стороны Олода – орки, с моей – дроу. Саор продолжал стоять на возвышении, но переместился от камина поближе к ступеням и к нам. Понятно, зеленый просто не имеет права ударить лицом в грязь перед соплеменниками и перед грозным родственником.

– Олод, ты мой лучший друг, но я хочу получить награду от учителя.

Зеленокожий вдруг тоже усмехнулся и негромко произнес:

– А ты уверен, что она тебе понравится?

Я глянул внутрь себя:

– Что он имеет в виду?

– Неважно, но, если ты хочешь, чтобы этот бугай и дальше оставался тебе предан, ты должен его уделать!

– Интересное мнение...

– Это как собаки и женщины – признают только сильнейшего, – гнул свое Демон.

– А, ну да... Интересно, а Клэр об этом знает?

– Граах, Волчонок, и ты такой же!!!

Демон стиснул мое сердце, вызвав мощный выплеск адреналина в кровь и ответную волну из дара. Оставаться на месте стало попросту невозможно, и я бросился на Олода.

Гигант сражался мечом себе под стать – более чем двухметровым двуручником. Такая длина была существенным препятствием для меня с моими короткими клинками. Даже вме-

сте с Демоном я был никак не сильнее моего огромного приятеля, а учитывая его дополнительные уроки с Саором, не мог претендовать и на лучшее владение оружием. Единственное, что могло меня сейчас выручить, – это мой безлимитный запас силы в даре и какая-нибудь неожиданность. Ведь Олод хорошо знает Райнэра, но никак не Заана! Хе-хе! Вот на этом мы и сыграем!

Я не стал сразу раскрываться и не переходил на сверхскорость, с которой одолел Клэр, – пусть Олод подумает, что я выдохся. Надо его вымотать, отвлечь, а потом удивить!

Но Олод удивил меня – свой двуручник он вращал с такой легкостью, будто это была учебная шпага. К нему практически невозможно было подойти на расстояние удара, поэтому я кружил вокруг, пытался зайти с боков, делал обманные выпады, резко наращивая скорость, но потом опять сбавлял темп, имитируя усталость.

Сначала Олод не поверил в мою уловку и вел себя крайне осторожно, не переходя к прямой атаке. Пришлось мне пожертвовать дагой: когда я метнул ее в орка, тот решил, что я поступил так из отчаяния, чтобы хоть как-то достать его. Тогда он поверил, что победа у него в руках, и начал ускоряться и наступать на меня. Этого я и добивался!

– Демон, сейчас мы его сделаем!

Внутри я ликовал, но внешне старался казаться невозмутимым, каким всегда бывал Райнэр... даже когда проигрывал сражение. А вот Олод, тесня меня, уже всю ухмылялся.

Рано радуешься, зеленый!

Я хоть и пылся под его натиском, «с трудом» уклоняясь от огромного меча, но так было задумано. Олод решил, что я трачу последнюю энергию на защиту, а я в это время направлял ее к ногам и, когда мышцы уже готовы были лопнуть от переполнявшей их силы, оттолкнулся от пола и буквально перелетел через высоченного орка. Тот даже не успел понять, куда я делся, а мой меч уже вонзился ему в шею над ключицей и прошел вниз до самого сердца.

Олод «умер» стоя. Мне даже не пришлось использовать дагу, чтобы «добить» его, – друг стоял с выпученными глазами и держался рукой за грудь. Его меч уже превратился в стандартный призрачный клинок и валялся на полу. А у меня не хватило ума понять, что орк умрет на самом деле от болевого шока, если не вытащить из него мой меч.

Спас Олода Саор. Выдернув из груди зеленокожего родственника клинок, он протянул его мне и произнес:

– Великолечно, Райнэр! Ты заслужил персональный урок. Не будем его откладывать!

И Саор растворился в воздухе. Я моргнул и в тот же миг получил затрещину. Какого?! Крутнулся, но сзади никого не было. Сбоку пронесся ветерок.

– Демон, это Саор?!!

– Да. Он движется так, что мы его не видим!

Я стал поворачиваться вокруг своей оси, вращая перед собой меч. Подойти ко мне для удара спереди и с боков было практически невозможно – лезвие, выписывающее восьмерки на сумасшедшей скорости, изрубило бы в капусту кого угодно. Только со спины была слепая зона, и пустота в ней наподдала коленом мне под зад.

– Граах!!! Да перейди же ты на истинное зрение!

Перешел. И что? А ничего!!! Все равно Саор не проявился, а я получил теперь по уху. Наугад рубанул мечом и получил по другому уху.

– Демон, это унижительно!

Вместо ответа тот перевел меня на демоническое зрение. И в этот раз я увидел промелькнувшую тень.

– Нам его не победить... Тут не только скорость, он что-то делает с пространством.

– погоди, я тут вспомнил кое-что... Светлый, помогай!

И я начал лихорадочно рыться в воспоминаниях Райнэра.

– Есть! Только как нам это спрятать?

– Отвлеки Саора, а я все приготовлю.

Легко сказать. Я бросил оружие на пол и стал формировать и швырять в Саора-тень Шары Тьмы. Плетения были простенькие, но сильно мешало то, что Демон в это время плел в моем сознании заклятие Ледяного Шторма. Когда оно было готово, мне оставалось только наполнить его силой и активировать.

Пли!

Во все стороны от меня полетели тончайшие ледяные иглы. Зал опять наполнился воплями раненых студентов, но думаю, что Саор так разозлился не из-за них. Последнее, что я помню из этого «персонального урока», – это кулак учителя, летящий в направлении моего лица. Радовало то, что я все-таки успел его увидеть.

Глава 8

В чувство меня привел Олод, заставив удивиться, что после своего поражения и весь испещренный красными пятнышками от моих ледяных игл, он по-прежнему оставался моим другом.

– Вставай, Райнэр! Саттория ушла в город.

Меня словно кипятком окатили. Тотчас же пришло ощущение грозящей опасности.

– Вот идиотка!

Похоже, я сказал это вслух, потому что Олод согласно кивнул и добавил:

– И она пошла пешком.

Я только застонал. Что-то мне подсказывало, что минувший урок Саора был всего лишь разминкой, а главное испытание еще только предстояло пройти.

– Демон, что-то я неважно себя чувствую...

– Выйдем из академии, тогда запущу регенерацию, а пока терпи.

Легко ему говорить! Это ведь не он сейчас управляет телом, которое больше похоже на отбивную. Со стоном и зубовным скрежетом я поднялся на ноги. Меня шатнуло, и Олод дернул рукой, чтобы меня поддержать. Я наградил его тяжелым взглядом. Друг потупился и убрал руки за спину.

– Давно она ушла?

– Да уже давненько, как только Саор объявил окончание урока.

Я взглянул на стеклянную колбу часов: тьма и свет боролись в ней за власть, но силы были равны, и все, на что они были способны, – это каждый час переворачивать сосуд. Сейчас колба клонилась на шестьдесят градусов вправо, значит, после гонга прошло минут двадцать.

Если Саттория собралась в город, то должна была зайти к себе переодеться и, возможно, как раз сейчас выходит за ворота академии.

– Демон, что делаем: бежим сразу или переоденемся?

– Бегом за оружием, далеко она не уйдет.

Внутренний голос (или Светлый?) подсказывал мне, что это неверный шаг, но давление со стороны моей темнейшей половины было слишком сильным, и я послушался. Спустя пятнадцать минут, уже вооруженный и переодетый в обычную одежду Райнэра, я мчался за Саторией. Пока дорога спускалась с холма, на котором стояла академия, она хорошо просматривалась, но Сатории на ней уже не было. Граах! Но дальше начинался лес, и я знал, что там дорога сильно петляет и просматривается максимум на пятьдесят – шестьдесят метров вперед. А если эту дуру понесло по боковой тропинке, чтобы срезать путь?! Я ринулся с холма бегом. Ощущение близкой опасности нарастало, я едва удерживался, чтобы не начать перекидываться.

– Волчонок, ну ты даешь! Сам запустил регенерацию?

Неужели он не чувствует?!

– Да что я должен... – Вдруг он запнулся. – Граах!!! Ты прав, боги меня раздери! Впереди сильные темные эманации. Там что-то очень злое и ооочень голодное!

Из дара плеснуло силой. Я ринулся напролом через чащу и, срезав добрый кусок пути, вылетел на следующий за поворотом отрезок дороги. И сразу увидел, что мои опасения сбылись целиком и полностью: эльфийка лежала на земле и явно без сознания, а над ней навис... демон!! А как иначе назвать обрзину под три метра ростом, закованную в чешуйчатую броню и будто слепленную из невероятно раздутых мускулов? И этот человекообразный монстр как раз собирался закусить Саторией, что я понял по раскрытой и утыканной разнокалиберными клыками пасти и занесенными над эльфийкой когтями. К слову, добавлю, что

из колюще-протыкательного вооружения на башке у монстра были еще и рога в нечетном количестве (это я потом уже осознал, когда смаковал свои воспоминания о красавчике). И как у всех чертей, у него присутствовал хвост, который притянул мой взгляд к коротеньким таким и эротично оттопыривающимся кожаным шортикам.

Бва-ха-ха! Демон садомазо – это жуть!!

– Это не демон, – немедленно откестился от родича мой Демон. – Это оборотень!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.